

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. А. Рясов

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь - 2011

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. А. Рясов

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь – 2011

ББК 67.629.4
К 82

Рецензенты:

Закаляпин Д. В. – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Сев-Кав ГТУ к.ю.н., доцент.

Потудинский В. П. – директор бюро независимых экспертиз «Спектр» к.ю.н., доцент.

К 82 Юридическая природа и классификация вещественных доказательств в российском уголовном процессе: Монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011. - 87 с.

Монография посвящена проблемам собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Предлагается понятие вещественных доказательств, вопросы природы и признаков вещественных доказательств, а также их классификация. Вместе с тем, в работе предлагается внесение изменений в действующий уголовно – процессуальный кодекс РФ.

Работа предназначена для сотрудников следственных подразделений, студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, адъюнктов и всех интересующихся данными вопросами.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Протокол № 15 от 15 апреля 2011 г.

ББК 67.629.4

© Коллектив авторов, 2011
© Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	7
2. ВИДЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЯ	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	86

ВВЕДЕНИЕ

Действующий Уголовно – процессуальный кодекс РФ¹ не дает полного определения понятия вещественных доказательств.

Далеко не все объекты, используемые на практике в качестве вещественных доказательств, охватываются понятием, содержащимся в статье 81 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации и, которое, на наш взгляд, определяя круг объектов могущих выступать в качестве вещественных доказательств, препятствует использованию современных технологий процессуального доказывания. Зачастую в уголовном судопроизводстве в сферу доказывания вовлекаются различные объекты материального мира: одорологические следы, нефтепродукты и горючесмазочные материалы, потожировые вещества, животные масла и жиры, наркотические вещества, лакокрасочные покрытия, выделения человека, взрывчатые вещества, микрообъекты, спиртосодержащие жидкости, многие пищевые продукты, семена растений, материальные комплексы, ареалы и т. д. Данное обстоятельство диктует объективную необходимость переосмысления нормативного определения вещественных доказательств и разработки новой дефиниции, соответствующей насущным потребностям правоприменительной практики.

Изучение досудебной практики показывает, что качество деятельности, направленной на соби́рание вещественных доказательств, осуществляемой следственными органами, не всегда отвечает требованиям принципа законности. Это происходит не только по причине невыполнения участниками уголовного судопроизводства требований уголовно–процессуального закона в этой части, но и вследствие пробелов в самом законодательстве и противоречивости отдельных его положений. О несовершенстве УПК РФ свидетельствует отсутствие нормативной регламентации способов процессуального закрепления объектов, имеющих значение для дела и представляемых органам расследования

¹ В дальнейшем изложении – УПК РФ.

различными участниками уголовного процесса. Это же порождает дискуссионность вопросов о возможности собирания объектов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, защитником и экспертом.

Органы, осуществляющие оперативно–розыскную деятельность, часто применяют различные электронные приборы, видео– и аудиоаппаратуру и иные специальные приспособления, без которых бывает невозможно собрать данные, позволяющие возбудить уголовное дело. При этом они получают объекты, которые в дальнейшем могут стать вещественными доказательствами по делу. При осуществлении данных действий крайне важно создать гарантии законности этой процедуры для обеспечения использования их при производстве расследования и исключения возможности признания полученных доказательств не допустимыми.

В связи с этим актуальным становится исследование положений о собирании и использовании вещественных доказательств не только в ходе следственных действий, но и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Важным этапом процесса собирания вещественных доказательств является их надлежащее сохранение, что обуславливает дальнейшую возможность их использования в доказывании по уголовным делам. В настоящее время инструкция «О порядке изъятия, учета хранения и передаче вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» во многом устарела и нуждается в существенной переработке в соответствии с насущными потребностями практики.

1. ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Уголовно–процессуальная природа вещественных доказательств уже много лет является предметом изучения ученых, специализирующихся в области уголовно–процессуальных исследований, таких, как: М. М. Выдря, Е. Б. Калькис, Д. А. Лопаткин, С. А. Шейфер¹ и некоторых других. Эта проблема вызывала в разные годы интерес и у известных ученых-криминалистов, таких, как Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, А. И. Винберг, П. С. Данисявичус, В. М. Николайчик, Н. А. Селиванов², и ряда других т. д.

Почему же продолжает притягивать внимание ученых этот вопрос? Ведь он, на первый взгляд, достаточно детально изучен в многочисленных научных трудах и публикациях прошлого и нынешнего века. Однако на самом деле многие теоретические проблемы и практические аспекты, связанные с вещественными доказательствами, еще ждут своего разрешения с учетом насущных требований современности. К таким проблемам, относится, прежде всего, определение самой природы вещественных доказательств. Природа в словаре С. И. Ожегова понимается как «основное свойство, сущность»³. В словаре В. И. Даля природа описывается слишком широко, как «естество, все вещественное, все-

¹ См.: *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955; *Калькис Е. Б.* Фиксация вещественных доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972; *Лопаткин Д. А.* Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003; *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981.

² См.: *Белкин Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966; *Белкин Р. С.* Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1997. Т. 2. Гл. 4; *Белкин А. Р.* Теория доказывания. Научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М: Норма, 1999; *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969; *Данисявичус П. С.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / П. С. Данисявичус. – М., 1954; *Николайчик В. М.* Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968; *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971.

³ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1988. С. 616–617.

ленная, все мироздание, все зримое, подлежащее пяти чувствам»¹. В философии под природой также понимается сущность², первоначальная сущность (ядро) вещи, или совокупность всех вещей, нетронутых человеком³. Под сущностью же понимается «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах, его сущность»⁴, «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия»⁵.

С учетом вышеприведенных дефиниций попытаемся проанализировать взгляды, высказанные в науке уголовно-процессуального права и криминалистике, по этому вопросу. Вышеотмеченные ученые-процессуалисты в данном направлении видят такие проблемы, как понятие и виды вещественных доказательств, их свойства и процессуальная природа, отличие их от других видов доказательств, способы и правила их оценки на различных стадиях уголовного процесса.

Ученых-криминалистов, которых мы упоминали выше, в большей степени интересуют вопросы, связанные с тактикой работы с этим видом доказательств, их исследованием, как на месте производства следственных действий, так и в лабораторных условиях, а также вопросы анализа вещественных доказательств с целью установления отдельных обстоятельств расследуемого события, проблемы использования их при производстве различных следственных действий, классификация вещественных доказательств, правила их собирания, исследования и др.

Естественно, что такое разграничение процессуальных и криминалистических аспектов использования вещественных доказательств весьма условно, т. к. эти вопросы очень тесно переплетаются между собой, и их четкое разделение невозможно. Для получения полной картины всех основных аспектов данной про-

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / Сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004. – С. 491.

² См.: Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 448.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М. ИНФРА–М, 1997. – С. 364.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. / С. И. Ожегов – М.: Рус. яз., 1988. – С. 809.

⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 695.

блемы необходимо комплексное исследование как уголовно–процессуального, так и криминалистического характера, и, прежде всего – определение самого понятия вещественных доказательств. Однако отправным моментом для исследования того или иного юридического термина должна служить позиция законодателя, закрепленная в соответствующих нормах.

Научное определение понятия предполагает анализ его сущности, содержания и отличительных признаков. В Уголовно–процессуальном кодексе РФ содержится целый ряд дефиниций, сформулированных именно таким образом. Например, ст. 74 УПК РФ, определяя понятие доказательства, указывает его важнейшие признаки. В ст. 81 УПК РФ дается нормативное определение вещественных доказательств, что предполагает раскрытие в нем содержания и смысла данного понятия. Однако вместо этого в законе указан не исчерпывающий перечень предметов, которые, по мнению законодателя, могут быть использованы как носители информации, имеющей значение для дела. Нам представляется, что в этом кроется одна из причин научных споров по данному вопросу, в этом же коренятся некоторые проблемы использования вещественных доказательств на практике.

В статье 81 УПК РФ отмечается:

«1. Вещественными доказательствами признаются любые *и даии аоу*¹:

1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Обратимся к проектам УПК и посмотрим, как в них предлагалось сформулировать это понятие. В проекте Министерства юстиции ст. 72 «Вещественные

¹ Курсив наш – Р.А.А.

доказательства» содержит определение, абсолютно идентичное определению, имеющемуся в ст. 81 ныне действующего кодекса¹. Что же касается проекта ГПУ, то здесь авторы предлагают отойти от перечисления объектов, которые могут стать вещественными доказательствами и просто говорят о том, что «вещественными доказательством может признаваться любой *i'đaii ai'*², который по своим свойствам и признакам, происхождению, месту и времени обнаружения, имеющимся на нем следам происшествия может способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»³. В сущности, мы видим, что изменилась лишь формулировка, а понимание вещественного доказательства как предмета осталось прежним.

Гражданский процессуальный Кодекс РФ в ст. 73 дает еще более широкое толкование понятия вещественных доказательств «Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела»⁴.

Кодекс об административных правонарушениях РФ в ст. 26.6 определяет, что «под вещественными доказательствами по делу об административном правонарушении понимаются орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения, сохранившие на себе его следы»⁵.

Таким образом, мы можем констатировать, что вещественные доказательства вышеперечисленные отрасли права определяют через понятие «предмет»⁶.

¹ См.: Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 50.

² Курсив наш – Р. А. А.

³ Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9. – С. 75.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

⁶ Кстати, уголовно-процессуальные кодексы ряда стран ближнего зарубежья также определяют понятие вещественных доказательств через «предмет» (ст. 158 УПК Республики Молдова, ст. 78 УПК Украины, ст. 96 УПК Республики Беларусь, ст. 121 УПК Республики Казахстан, ст. 203 УПК Республики Узбекистан).

Обратимся к мнениям ученых и выясним, как они понимают этот вопрос. Еще В. Д. Спасович¹ в 1861 г. определял вещественные доказательства как предметы служившие, орудиями преступления, испорченные или добытые посредством преступления. Несколько иную позицию по данному вопросу занимал И. Я. Фойницкий, который указывал: «преступная деятельность... производит разнообразные изменения во внешнем мире, оставляет в нем материальные следы, по которым можно судить о подлежащем судебному исследованию. Все такие изменения во внешнем мире, служащие материалом для исследования и разъяснения дела, образуют понятие вещественных доказательств»². «Вещественные доказательства могут быть оставляемы на самых разнообразных предметах внешнего мира...»³. Однако он также в ряде случаев ассоциировал понятие вещественных доказательств с предметами: «помимо непосредственных продуктов преступной деятельности, вещественными доказательствами, сопутствующими преступлению, могут быть и другие предметы внешнего мира, на которых остались изменения или признаки, свидетельствующие о способе его учинения, об обстановке события или о лицах, принимавших в них участие...»⁴

Позиция этих авторов основывалась на нормативных положениях Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., согласно которым вещественными доказательствами признавались: «поличное, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника»⁵ (ст. 371 УУС).

¹ См.: Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М.: ЛексЭст, 2001. С. 28.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: АЛЬФА, 1996. – С. 302.

³ Там же. – С. 303.

⁴ Там же. – С. 305.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. – М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа.

Сходное понимание вещественных доказательств можно обнаружить и в первых законодательных актах советской власти, например, в Положении о полковых судах, утвержденном Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г.¹ В ст. 89 данного Положения говорится о том, что «предметы найденные при осмотрах, обысках или выемках и могущие служить к выяснению обстоятельств дела, должны быть описаны, перенумерованы, упакованы, запечатаны и приобщены или доставлены в суд для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств». Сходная позиция законодателя, фактически совпадающая с пониманием вещественных доказательств по УУС, закреплена в ст. 55 Положения о военных следователях от 30 сентября 1919 г.²

Более определенно о вещественных доказательствах говорится в ст. 26 Инструкции комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденной в 1920 г. совместным Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и НКЮ:

«26. Вещественными доказательствами считаются: а) орудия преступления, предметы, добытые преступлением; б) предметы, носящие следы преступных действий; в) предметы, наличие которых при рассмотрении дела может служить для установления факта преступления или совершения его тем или иным лицом»³.

В УПК РСФСР редакции 1922 г. вещественные доказательства определяются не только как предметы, но и как документы: «Ст. 70. Вещественными доказательствами являются: предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектом преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных». В приведенной цитате усматриваются нормативно закреплённые признаки вещественных доказательств, которые были воспроизведены в тексте ст. 66 УПК РСФСР редакции

¹ СУ 1919 г. № 31–32, ст. 326.

² См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов / под ред. С. А. Голунского. – М., 1955. – С. 108.

³ Там же. – С. 146.

1923 г.¹, и в незначительном изменении дошли до УПК РСФСР 1960 г., а затем были восприняты законодателем в период реформирования современного уголовно-процессуального законодательства.

В традиционном толковании большинства ученых-процессуалистов и криминалистов, исследовавших проблемы вещественных доказательств в период действия УПК РСФСР 1960 г., таких как К. Ф. Гуценко², В. П. Божьев³, Р.С.Белкин⁴, А. Р. Белкин⁵, Н. А. Селиванов⁶, А. И. Винберг⁷ и др., вещественные доказательства понимаются как предметы материального мира, вещи, материальные носители процессуальной информации, так или иначе способствующие выяснению обстоятельств уголовного дела.

Аналогичное понимание вещественных доказательств отражено и во многих словарях:

«Вещественные доказательства – один из видов судебных доказательств в советском уголовном и гражданском процессах... Вещественными доказательствами являются те предметы, путем осмотра и исследования которых могут быть установлены факты, имеющие отношение к делу»⁸.

«Вещественные доказательства – предметы или материальные следы преступления, которые при их обнаружении или предъявлении, осмотре и исследовании могут быть источником и средством установления фактических обстоятельств по уголовному и гражданскому делу»⁹.

¹ Там же. – С. 257.

² См.: Уголовный процесс: Учебник / под ред. К. Ф. Гуценко – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 127.

³ См.: Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / под ред. В. П. Божьева – М.: Спарк, 1997. – С. 142; Советский уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 111.

⁴ См.: Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. М. 1999. – С. 149.

⁵ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА–ИНФРА, 1999. – С. 15.

⁶ См.: *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит. 1971. – С.6.

⁷ См.: *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 187.

⁸ Юридический словарь / под ред. П. И. Кудрявцева.. – М.: Юрид. лит., 1956. Т. 1 – С. 100.

⁹ Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. – М. 1976. Т. 4. – С. 171.

«Вещественные доказательства – приобщенные к делу постановлением дознавателя, следователя, прокурора или определением суда предметы, которые служили орудиями преступления или объектами преступных действий, носят на себе следы этих действий или перемещены в результате этих действий; ценности, нажитые преступным путем; все иные предметы, которые благодаря присущим им признакам или в связи с местом их нахождения могут служить средствами обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, либо опровержения или смягчения обвинения, выяснения иных существенных обстоятельств уголовного дела»¹.

Анализ этих определений указывает на одну закономерность – и законодатель, и ученые сущность вещественных доказательств рассматривают через понятие «предметы», «вещи», которые каким-либо образом связаны с событием преступления, изъяты и приобщены к делу в установленном законом порядке. Попробуем разобраться, что понимается под терминами «вещь», «предмет».

В академическом словаре современного русского литературного языка слово «вещь» обозначает понятие о всяком неодушевленном предмете. Но вместе с тем это понятие резко ограничивается указанием на то, что обычно вещь – изделие человека².

В. Даль отмечает, что в широком смысле вещь – это все то, что доступно чувствам³. Такое же значение этого слова выделяет и ряд других словарей. Так, вещь – это «всякий предмет чувственного восприятия»⁴, «предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания»⁵, «всякое материальное явление, отдельный предмет, изделие»⁶, «вещь в юридическом смысле, предмет физического мира, могущий быть объектом права и т. п.»⁷.

¹ Савицкий В. М. Уголовный процесс: Словарь–справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – С. 23.

² См.: Словарь современного русского литературного языка. – М., 1951. Т. 2. – С. 109.

³ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – С. 307.

⁴ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. – М., 1957. Т. 1. – С. 204.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. – С. 180.

⁶ Радлов Э. Л. Философский словарь / Э. Л. Радлов. – М., 1913. – С. 456

⁷ Большая советская энциклопедия. – М., 1928. Т. 10. – С. 603.

Философский энциклопедический словарь содержит следующее понятие: «вещь – отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Определенность вещи задается ее структурными, функциональными качествами и количественными характеристиками»¹.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля указывает, что под вещью понимается «нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь»².

Таким образом, в своем большинстве в словарях под понятием «вещь» понимается некий материальный предмет, имеющий количественные и качественные характеристики. В качестве этимологически близкого понятию «вещь» выступает понятие «предмет», содержание которого, однако, более широкое. Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова говорится, что это «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее особо, как субстанция, как вместилище каких-нибудь свойств, качеств»³. В словаре С. И. Ожегова предмет также определяется как «всякое материальное явление – вещь»⁴.

Философский словарь содержит понятие предмета как «категории, обозначающей некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания»⁵. Совершенно очевидно, что это те же понятия, которые связаны со словом «вещь». Более того, философский словарь говорит, что «в соответствии с материальной или идеальной природой объекта, соотносящегося с данным предметом, последний может быть материальным (например, живой ор-

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 87–88.

² Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004. – С. 82.

³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – С. 604.

⁴ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. – С. 470.

⁵ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 505.

ганизм, электромагнитное поле или Галактика как предмет познания) или идеальным (математическая формула, концептуальный образ, взятые как предмет познания)»¹. Итак, понятием «предмет» можно объять как материальные, так и идеальные объекты, что совершенно не применимо к вещественным доказательствам.

На наш взгляд, было бы неправильно рассматривать понятия «вещь», «предмет» как синонимы понятия «вещественное доказательство». Дело в том, что все вышеперечисленные тезисы из словарей подтверждают лишь то, что синонимами являются понятия «вещь» и «предмет», и эти понятия не следует отождествлять с понятием «вещественное доказательство». Кроме того, словари – это еще не критерий истины. С течением времени меняется понимание тех или иных слов, и словари тоже должны учитывать эти изменения. Например, понимание В. И. Далем слова «вещь» – это всякий предмет чувственного восприятия. Однако при таком подходе за пределами границ исследования останутся изымаемые с мест происхождения микрообъекты. Ведь они недоступны для чувственного восприятия, без использования особых приборов.

Следует согласиться с мнением Ю. В. Худяковой о том, что «с развитием научно–технического прогресса и развитием экспертных исследований понятие вещественных доказательств как предмета (вещи) является весьма условным»².

Прав В. Я. Колдин в том, что «под классическое определение «предметы» как индивидуально–определенные тела, имеющие устойчивые пространственные границы, не подпадает обширная область вещественных объектов, исследуемых методами современной судебной экспертизы. К ним относятся материалы, вещества, материальные комплексы, ареалы, источники происхождения, запахи, производственные и энергетические процессы. Такая терминология закона препятствует использованию современных технологий процессуального доказывания»³.

¹ Там же. – С. 505.

² Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск. 2006. – С. 46.

³ См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 1.

М. М. Выдря отмечал удачность названия вещественные доказательства, так как этот термин, в целом, правильно отражает природу и специфику этого вида доказательств¹. Иначе считал Р.С. Белкин, который писал: «В перечне источников доказательств обращает на себя внимание название одного из них «вещественные доказательства». С терминологической точки зрения налицо тавтология: источником доказательств служат вещественные доказательства, доказательства являются источником самих себя»². Он считал, что правильнее было бы говорить о таком источнике доказательств, как вещь, предмет, вещественные образования. Р. С. Белкин сделал ценное замечание о том, что доказательством является не сама вещь, а ее свойства³.

А. А. Эйсман указывал на то, что «вещественными доказательствами являются предметы, как бы вырванные из контекста той обстановки, в которой они находились, и это ограничивает объем информации, которую можно извлечь, непосредственно наблюдая подобный предмет»⁴. Из наблюдения свойств самого предмета невозможно сделать выводы о том, где, когда и при каких обстоятельствах он был обнаружен, каким образом был изъят и приобщен к делу. А именно эти сведения, чаще всего и указывают на связь вещественного доказательства с событием преступления или на достоверность его происхождения.

Основной причиной зачастую синонимичного употребления таких понятий как «вещественное доказательство», «вещь» и «предмет», является недостаточно полный учет всех тех объектов, которые на практике изымаются в качестве вещественных доказательств.

Этимология понятия «вещественное доказательство» предполагает главным, специфическим его признаком – вещественность (материальность) объекта. Такого же мнения придерживается В. Д. Дорохов: «Вещественные доказа-

¹ См.: *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1955. – С. 15.

² *Белкин Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966. – С. 15.

³ Там же. – С. 16.

⁴ *Эйсман А. А.* Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С. 131.

тельства свое наименование получили в законодательстве, теории и практике из-за вещественных, материальных свойств предмета, через которые предмет (вещь) объективно связан с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Свойства, состояния материальных объектов были положены и в основу взглядов на природу вещественных доказательств и стали единственным признаком, с которым связывалось понятие вещественного доказательства»¹.

Вещественность предмета обычно понимают как то, что он имеет четкую материально фиксированную структуру, и, чаще всего, вещественное доказательство определяют как предмет. Именно это их качество, на наш взгляд, стало причиной неправильного их понимания. Действительно, основная масса вещественных доказательств имеют четкую пространственно-временную локализацию (нож, ружье, гильза, замок со следами взлома, взрывное устройство и т. д.).

Однако так бывает не всегда. Многие объекты, изымаемые в качестве вещественного доказательства, не имеют такой структуры и находятся в природе в различном агрегатном состоянии (газы, жидкости, сыпучие вещества). Такие объекты, на наш взгляд, предметами, в их обыденном понимании не являются. Тем не менее, это вовсе не значит, что вещественные доказательства не обладают признаком вещественности. Все дело в понимании этого признака. Вещественность, как свойство, означает, что эти объекты присущи материальному, окружающему нас миру. Иными словами **вещественность можно определить как принадлежность объекта, обладающего таким свойством, материальному миру и независимость его существования от воли и сознания человека.**

Именно такое понимание признака вещественности нам видится наиболее правильным. Это позволяет вовлечь в сферу уголовно-процессуального доказывания широкий круг объектов материального мира, которые в силу своих специфических свойств формально не подпадают под определение «предмета».

¹ Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. 1971. № 10. – С. 109.

Ведь под предметом понимают «вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками».¹

Весь этот спор имеет важное практическое значение, так, как неверное понимание вещественности может повлечь за собой серьезные процессуальные последствия. Как мы указали выше, традиционное понимание вещественного доказательства как предмета не включает в себя жидкие, сыпучие и газообразные вещества. Если использование такого рода объектов не предусмотрено законом, то результаты их исследований могут быть признаны не имеющими юридической силы. В случае пользования понятием вещественного доказательства существующего в ныне действующем законодательстве, подобные объекты не могут быть признаны в качестве источника получения доказательств, т. к. они не подходят по своим свойствам ни под один из источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а их перечень в законе является исчерпывающим. Таким образом, их следует исключать из средств доказывания на основании ст. 75 УПК РФ как доказательства, полученные с нарушением закона, а, следовательно, содержащиеся в них сведения не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Принимая во внимание вышесказанное, можно практически исключить из источников доказательств заключения экспертов, полученные в результате таких экспертных исследований, как одорологические, физико-химические исследования нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, потожировых веществ, животных масел и жиров, наркотических веществ, лакокрасочных покрытий, выделений человека, взрывчатых веществ, микрообъектов, спиртосодержащих жидкостей, многих пищевых продуктов, семян растений, психотропных веществ и других, связанных с этими специфическими объектами экспертиз.

¹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 7.

Между тем на практике нередко подобные объекты вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания, подвергаются экспертному исследованию, результаты которого успешно используются как доказательства по уголовным делам. Можно констатировать, что законодательная формулировка понятия вещественных доказательств не учитывает реальных потребностей практики, создает «препятствия» для применения в доказывании широкого круга объектов материального мира, обладающих, зачастую, большой информативностью.

Разрешение этой конфликтной ситуации мы видим в том, чтобы использовать в качестве синонима «вещественное доказательство» понятие «объект». «Объект – это то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явления внешнего мира, материальной действительности»¹. Этот термин, на наш взгляд, более четко отражает, то, что вкладывается в понятие «вещественное доказательство».

Под объектом в философии понимают «характеристики реальности, на которую человек обращает свою деятельность или направляет свое познание. Объект – часть бытия, противостоящая человеку в его познании, или деятельности, обуславливающее эту деятельность обстоятельство, из которого человек вынужден исходить»². «Объект – то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности»³. Исходя из вышеперечисленных определений объекта, нам кажется правильным понимать объект как нечто существующее вне нас и противоположное субъекту, т. е. сознанию, внутреннему миру как действительное, как часть внешнего мира»⁴.

Согласно проведенному нами опросу большинство дознавателей и следователей определяют вещественное доказательство как предмет (60% из всех опрошенных), и только 40 % понимают под вещественными доказательства-

¹ Ожегов С. И. Указ раб. – С. 354.

² Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 480.

³ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 437.

⁴ См.: Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, Энциклопедия, 1994. – С. 313–314.

ми объект¹. Такая ситуация, по нашему мнению, складывается, исходя из инерционности сознания респондентов, причиной чего является определение, заложенное в ст. 81 УПК РФ.

Справедливости ради необходимо отметить, что в науке уголовно-процессуального права высказывалось и мнение о сущности вещественных доказательств, отличающееся от традиционного подхода (определения через понятие «предмет»). Так, В. Л. Будников полагает, что «вещественными доказательствами по уголовному делу должны признаваться не отдельно взятые предметы или документы, а любые сведения, полученные в процессе их обнаружения и исследования, которые, содержась в соответствующих процессуальных документах, позволяют субъектам доказывания устанавливать действительную картину произошедшего в прошлом криминального события.

Вещественное доказательство в таком случае никогда не может быть представлено в качестве отдельного, единичного доказательства по уголовному делу. Вещественным доказательством может быть только достаточная совокупность однородных единичных доказательств, основой (матрицей) которых является определенный предмет². Такой подход приводит его к выводу о необходимости переформулирования нормативного определения вещественных доказательств в ч. 1 ст. 81 УПК РФ: «Вещественными доказательствами являются любые сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, которые служили орудием преступления, либо на которые были направлены преступные действия»³.

Позиция В. Л. Будникова нам представляется не бесспорной. Во-первых, под термином «вещественные доказательства» в контексте ст. 74 и 81 УПК РФ законодатель понимает специфический вид доказательств, источник сведений по уголовному делу. Во-вторых, если под вещественными доказательствами понимать сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, то источником

¹ См.: Приложение № 1.

² Будников В. Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография / В. Л. Будников; Урюп. фил. ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 22.

³ Там же. – С. 23.

этих сведений в конечном итоге становится соответствующее заключение эксперта, протокол осмотра предмета. И при таком подходе вообще отпадает необходимость в выделении самостоятельного доказательственного значения указанных источников, раз сведения, содержащиеся в них в связи с исследованием предметов, образуют вещественное доказательство как совокупность однородных доказательств. В-третьих, позиция В. Л. Будникова ведет к необоснованному «затягиванию» процесса возникновения в деле вещественного доказательства: «только тогда, когда на основе совокупности соответствующих сведений об объекте будет сформирован весь комплекс однородных единичных доказательств, устанавливающих определенные обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу, можно говорить о возникновении вещественного доказательства...»¹. В связи с этим напрашиваются закономерные вопросы: а что тогда приобщается к уголовному делу, если еще нет вещественного доказательства? Как обеспечить сохранность объектов материального мира, обладающих необходимыми для доказывания по уголовному делу свойствами, если процессуальный режим вещественного доказательства на них пока не распространяется из-за длительного процесса формирования вещественного доказательства? Данные вопросы подтверждают противоречивость позиции В. Л. Будникова. Полагаем, что **более правильным, соответствующим закону, будет понимание вещественного доказательства как диалектического единства формы и содержания, где формой выступает объект материального мира, обладающий специфическими свойствами, а содержанием является информация определенного рода, возникшая в связи с расследуемым событием.**

Понятие вещественного доказательства неразрывно связано с его природой как форма и содержание любого объекта. Поэтому рассмотрение понятия вещественного доказательства следует раскрывать вместе с его природой. Рассмотрение природы вещественного доказательства необходимо производить через его внутренние и внешние формы, через его свойства и признаки.

¹ Там же. – С. 30–31.

Под свойством вещи понимают «онтологическое понятие, отвлеченное от способа его познания»¹, «проявлением качества предмета»², «то, что характеризует саму вещь, что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами и явлениями»³, «отношение»⁴. А. И. Уемов делит свойства вещи на две группы. Свойства одной группы образуют границу данной вещи, ибо с исчезновением их данная вещь превращается в другую. Эти свойства именуются качествами. Вторая группа свойств, просто свойства, которые не являются существенными, являясь внешними, поверхностными⁵.

А. А. Эйсман указывает на то, что понятие «признак вещи» в отличие от понятия «свойства» разработан логикой⁶. Признаком в логике называют показатель или примету, по которому можно узнать вещь. Другими словами, признак — это внешнее проявление свойства вещи. Путь для ее узнавания, изучения и распознавания. Свойством же является «качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-чего-нибудь»⁷.

Любой вид доказательств имеет специфические, только ему присущие, особенности формы и содержания, признаки. Знание этих особенностей позволяет определить круг тех объективных и субъективных факторов, которые могут или благоприятствовать правильному отражению фактов объективной действительности, или вести к их искажению⁸. Вещественные доказательства, как один из видов доказательств, также имеют свои специфические признаки.

В научной литературе авторы по разному выделяют количество признаков, свойственных вещественным доказательствам. Так, Н. А. Селиванов для веще-

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С. 35.

² Руткевич М. Н. Диалектический материализм / М. Н. Руткевич. – М., 1959. – С. 331.

³ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966. – С. 15.

⁴ Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – М., 1973. – С. 8.

⁵ См.: Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963. – С. 39.

⁶ Там же. – С. 36.

⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 575.

⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 638.

ственных доказательств определяет четыре признака: «1) вещественный характер, материальность объекта. Причем рассматриваемое понятие применимо только к неживым объектам и животным. Вещественным доказательством не считается человек, несущий на себе следы преступления. В данном случае вещественными доказательствами являются сами следы; 2) наличие прямой или косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами; 3) способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления; 4) приобщение к делу в качестве вещественного доказательства предмета постановлением следователя или определением суда. Чтобы быть вещественным доказательством, предмет должен обладать совокупностью признаков, достаточной для установления его связи с расследуемыми обстоятельствами»¹. Такого же мнения придерживаются Д. А. Лопаткин² и В. А. Пономаренков³. *Эту точку зрения разделили также 26 % опрошенных нами следователей и дознавателей*⁴.

Проанализируем вышеуказанные признаки.

Первый признак, указанный Н. А. Селивановым «вещественный характер и материальность объекта», при отнесении объектов к вещественным доказательствам, по мнению Н. Н. Егорова, является довольно неопределенным и не является признаком, присущим исключительно вещественным доказательствам⁵. В ст. 74 УПК РФ указан еще один вид доказательств, которые обладают таким же свойством, – это иные документы. Хотя если рассматривать только материальную форму доказательства, в которую оно облекается при приобщении к делу, то под этот признак подпадают заключения эксперта и специалиста, протоколы

¹ Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 10.

² См.: Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 32.

³ См.: Пономаренков В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук / В. А. Пономаренков. – Саратов, 1998. – С.18.

⁴ См.: Приложение № 1.

⁵ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 23.

следственных и судебных действий. Таким образом, по сути, из всего списка доказательств, данный признак исключает лишь показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, да и то они ведь тоже должны фигурировать в деле уже в материальной форме, в виде протоколов допросов этих лиц или иных процессуальных документов.

Спорным, на наш взгляд, является мнение Н. А. Селиванова о том, что в эту категорию не следует включать людей и животных. В частности В. Д. Арсеньев и В. Я. Колдин¹ придерживаются противоположной точки зрения и относят к числу вещественных доказательств место происшествия, труп, тело живого человека, не зафиксированные материальные вещества, воспринимаемые по запаху, и некоторые другие объекты². Если понимать вещь, как всякий предмет чувственного восприятия или как предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания, то становится неясным, почему человек не входит в понятие вещественных доказательств. Если исключить его по признаку одушевленности, и рассматривать в качестве вещественных доказательств лишь следы на его теле, то из этой группы следует исключить и животных, ведь они не менее живые, чем человек. Для того чтобы разрешить эту проблему, на наш взгляд, следует учитывать разные признаки и качества рассматриваемых нами объектов. Что касается предметов неодушевленных – то здесь проблем нет, все они могут стать, при сочетании определенных условий, вещественными доказательствами. Хотя, это мнение не разделяют процессуалисты ряда государств. Например, уголовно–процессуальное законодательство ФРГ к вещественным доказательствам относит объекты осмотра и документы. «В качестве объектов осмотра служат не только материальные предметы, но и физические лица, различные процессы (вещи, предметы, живые лица, трупы). Это обуславливает и специфические формы осмотра. Он может производиться с

¹ См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 8.

² См.: *Арсеньев В. Д.* Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев // Труды Иркутского университета им. Жданова, т. XXII. – Иркутск, 1957. – С. 94.

помощью любого органа чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания). Для понятия документа, наоборот характерно его узкое толкование только как письменного документа»¹. Иными словами, к вещественным доказательствам относят все, что можно исследовать при помощи наших органов чувств. Основная проблема возникает при отнесении к категории вещественных доказательств живых организмов. На наш взгляд, не верным будет называть человека вещественным доказательством. Причина такого ограничения состоит в главном качестве, отличающем его от животных и от предметов – в его разумности. Это основное качество, выделяющее его из общей группы объектов материального мира. Если исходить из этого положения, то становится ясным, почему в уголовном процессе является общеобязательным соблюдение норм этики при производстве всех следственных действий. Кроме того, на наш взгляд, следует согласиться с мнением М. Б. Вандера² о том, что это же основание не позволяет применять к человеку процессуальные правила работы с вещественными доказательствами.

Второй и третий признаки вещественных доказательств, указанные Н. А. Селивановым, по сути своей означают одно и то же, ведь способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления означает и то, что он прямо или косвенно связан с расследуемыми обстоятельствами. Третий признак несколько шире второго и включает его в себя, так как любой предмет, способствующий установлению состава преступления, так или иначе, связан с событием преступления. Более того, если тот или иной объект, вводимый в дело в качестве вещественного доказательства, не связан с событием преступления, то естественно, что он не может способствовать установлению какого-либо элемента состава преступления. Кроме того, эти признаки также не являются присущими только вещественным доказательствам вследствие того, что любой из видов доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ, так или иначе, связан с расследуемыми обстоя-

¹ Ковалев М. А. Книга о теории доказательств в уголовном процессе ФРГ / М. А. Ковалев // Вестн. моск. ун-та. Сер.11, Право. – 1995. – № 2. – С. 87–88.

² См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов: дис. ... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 15.

тельствами и содействует установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления. В противном случае эти доказательства не было бы смысла собирать.

Четвертый признак, указанный Н. А. Селивановым, – приобщение предмета к делу постановлением следователя или определением суда, указан в ч. 2 ст. 81 УПК РФ в качестве обязательного условия для признания объекта вещественным доказательством. Однако при внимательном рассмотрении видно, что **он не присущ самому объекту, который мы приобщаем в качестве вещественного доказательства. Это скорее не свойство вещественного доказательства, а способ процессуального оформления. Поэтому, на наш взгляд его не следует рассматривать в качестве признака вещественных доказательств.**

Кроме того, при применении вышеуказанного положения на практике следователи и дознаватели зачастую сталкиваются с определенными трудностями. Следует согласиться с мнением Н. Громова и И. Бабурина о том, что следователь или иное лицо, производящее то или иное следственное действие, направленное на получение вещественных доказательств, не всегда знает, как изымать тот или иной объект: как вещественное доказательство или как документ¹. С. Пашин, подобные ошибки называет «пороком в оформлении»². Это подтверждают данные проведенного нами опроса: *50 % следователей и дознавателей всегда были уверены в статусе объекта, приобщаемого к уголовному делу в качестве вещественного доказательства или в качестве документа; 38 % зачастую были уверены в этом, и у 12 % опрошенных данное действие вызывало чаще всего серьезные затруднения*³.

Так, 20 января 2004 г. следователем СУ при УВД г. Невинномысска с согласия прокурора было возбуждено уголовное дело № 24534. В ходе расследования уста-

¹ См.: Громов Н. Использование материалов технической записи в уголовном процессе / Н. Громов, И. Бабурина // Законность. – 2001. – № 7. – С. 9.

² Пашин С. Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовный процесс. – 1998. – № 1. – С. 60.

³ См.: Приложение № 1.

новлено, что 13.01.2004 г. к потерпевшей С. пришла неустановленная женщина, которая назвалась представителем губернатора Ставропольского края А. Л. Черногорова и пояснила, что принесла подарок от губернатора, за доставку которого С. необходимо заплатить деньги в размере 850 рублей. Из показаний потерпевшей следовало, что она была очень взволнована вниманием со стороны губернатора, поэтому сразу передала указанную сумму мошеннице, а она передала С. коробку, которую последняя вскрыла после ее ухода. В коробке оказались мятые газеты и две бутылки минеральной воды. Кроме того, женщина оставила С. документ, который имел название «квитанция об оплате». На этом документе имелась надпись, выполненная чернилами синего цвета – «850 руб.», а так же оттиск печати, выполненной красителем темно-синего цвета, с изображением Герба России и надписью «Представитель губернатора Ставропольского края». Данный документ был изъят следователем в ходе осмотра места происшествия – квартиры С. Следователь столкнулся с проблемой: в качестве чего приобщать к делу вышеуказанный документ. И только после проведения технико-криминалистической экспертизы следователь приобщил его к делу в качестве вещественного доказательства, т. к. в нем были обнаружены признаки частичной подделки¹.

Н. В. Жогин, А. М. Ларин и др.² выделяют еще один признак, который, по их мнению, является обязательным элементом процессуальной формы вещественных доказательств – это «объект, приобщенный в «натуре». При этом подчеркнута, что только совокупность указанных элементов обуславливает превращение объекта, могущего быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство. М. Б. Вандер считает, что без изъятия и приобщения предмета, в натуре, нельзя обеспечить возможность его непосредственного изучения в доказательственных целях³. Однако, данная точка зрения не бесспорна.

¹ Архив Невинномысского городского суда. Уголовное дело № 24534.

² См: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 648; Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М., 1966. – С. 56; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1968. – Т. 1. – С. 455–456.

³ См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов: дис. ... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 15.

Последний элемент сформулирован не очень удачно и требует дополнений. Дело в том, что объект «в натуре» приобщается не всегда. Так ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусматривает ситуации, когда вещественные доказательства могут и не храниться в уголовном деле ввиду их громоздкости, сложности обеспечения надлежащих условий безопасности и длительности их хранения. Кроме того, документы также приобщаются к делу «в натуре». Так, что этот признак не является признаком присущим только вещественным доказательствам.

Некоторые авторы наряду с вышеуказанными признаками выделяют также и дополнительные признаки вещественных доказательств. Так, А. П. Рыжаков отмечает, что имеющая отношение к делу информация воспринимается объектом внешнего мира не в момент производства следственного (судебного) действия, а за рамками уголовного процесса¹. *Необходимость выделения данного признака подтвердили 18 % проанкетированных нами следователей и дознавателей.* Действительно, объекты материального мира, как правило, воспринимают информацию, имеющую отношение к делу, еще до начала производства проверки по поступившему сообщению в стадии возбуждения уголовного дела, т. е. за рамками уголовного процесса. Даже если эта информация возникает после возбуждения уголовного дела, то, все-таки до того момента, как этот объект получит статус вещественного доказательства. Однако ведь тоже самое можно сказать и о показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также и об иных документах: ведь они воспринимают информацию, имеющую отношение к делу, за рамками уголовного процесса. Поэтому данный признак также не будет являться присущим исключительно вещественным доказательствам.

На наш взгляд, одним из признаков отличающих вещественные доказательства от других доказательств, является то, что **фактические данные, имеющие отношение к делу, содержатся в вещественном доказательстве в его внешних признаках, а не в словесной или иной знаковой форме.** Этот признак отличает вещественные доказательства от всех других доказательств, и, прежде всего, от

¹ См.: Рыжаков А. П. Уголовно–процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков – М.: 1997. – С. 111.

иных документов от вещественных доказательств. *С наличием данного признака у вещественных доказательств согласились 10 % проанкетированных нами следователей и дознавателей*¹.

Все доказательства, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, кроме вещественных доказательств, передают вербальную информацию, т. е. словесную, но закрепленную в материальной форме: например, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий. Даже в документах следователю важно именно их содержание, т. е. смысл того или иного текста, а в вещественных доказательствах его интересует прежде всего скрытая в нем информация невербального характера. Таким образом, **одним из главных отличительных признаков вещественного доказательства от других доказательств является невербальность содержащейся в нем информации**².

Вещественные доказательства, как и любые другие доказательства, являются носителями определенной информации. В связи с этим возникает вопрос: отличается ли она от информации, которая содержится в других видах доказательств, и каковы способы ее возникновения, изъятия и сохранения? Следует согласиться с мнением Ю. В. Худяковой о том, что содержанием вещественного доказательства является информация, отражающаяся в свойствах предмета и следа, непосредственно отображающая событие преступления³. Информация в вещественных доказательствах возникает путем ее отражения в результате взаимодействия различных объектов материального мира друг с другом. «Отражение – это всеобщее свойство материи, за-

¹ См.: Приложение № 1.

² Под вербальным способом следует понимать – словесный, устный, относящийся к звуковой человеческой речи (см.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 61; *Словарь лингвистических терминов.* Изд. 2. – М. Эдиториал УРСС, 2004. – С.73; *Немов Р. С.* Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. / Р. С. Наемов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – кн. 1: Общие основы психологии. – С. 654).

³ См.: *Худякова Ю. В.* Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 54.

ключающееся в способности объектов воспроизводить с различной степенью адекватности признаки, структурные характеристики и отношения других объектов»¹. Свойство отражения составляет основу процесса познания человеком действительности, «поскольку отражение присуще всей материи, всякий материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним»².

Для того чтобы получить информацию о событии, мы должны выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует объективно. Изменения в среде, связанные с событием, есть результат взаимодействия между ними, результат отражения события в среде. Только по ним можно судить о содержании события. В неживой природе отражение проявляется в изменениях внешнего вида, физического состояния, химического состава отражающего объекта. Так, в результате преступления на месте происшествия могут остаться следы орудия взлома, обуви, транспортных средств, отпечатки пальцев рук, пятна крови и т. п.³.

Ярче всего это проявляется в следах-отображениях, т. е. в следах, образовавшихся при взаимодействии двух объектов друг с другом, это могут быть следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и инструментов, зубов, одежды и т. д. При взаимодействии двух объектов друг с другом, как минимум, на одном из них неизбежно остаются следы, имеющие различные формы и свойства. Эти следы и содержат в себе информацию, имеющую значение для дела.

Таковую же информацию несут на себе различные предметы и вещества, которые использовались при совершении преступления (пуля, гильза, окуроч, обнаруженные на месте происшествия, масло, капавшее из-под картера автомобиля, бензин, использовавшийся при поджоге здания и т. д.). Естественно, все эти объекты несут на себе ценную для дела информацию. Но какую? **Информация**

¹ Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 258.

² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С. 119.

³ См.: Алиев Т. Т. Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Н. П. Царева // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 11.

в них является невербальной, т. е. бессловесной. Следовательно, эта информация почти никогда не находится в самом вещественном доказательстве в том виде, как она потом используется в деле (протоколы осмотра вещественного доказательства, допроса, заключение эксперта и т. д.). Исключением, пожалуй, могут лишь являться какие-либо рукописные записи, принятые к делу в качестве вещественного доказательства, или аудиовидеозаписи, в которых информация заключена в вербальной форме. Но даже эти объекты прослушиваются, и затем их форма и содержание описывается в протоколе осмотра вещественного доказательства.

Чаще всего информация, запечатленная в вещественных доказательствах, может быть получена только после тщательного их изучения и исследования. Например, информация, полученная при первоначальном осмотре следов рук, обнаруженных на месте происшествия, будет минимальной. Их осмотром, к примеру, можно установить, тип, вид папиллярного узора, механизм следообразования, способ проникновения в помещение. Однако неразрешенным останется вопрос об их принадлежности преступнику или иному лицу. Для того чтобы извлечь из них максимально полезную информацию, необходимо произвести ряд следственных и оперативно-розыскных действий, таких как изъятие образцов следов рук у лиц, возможно, их оставивших, допрос свидетелей, потерпевших, производство дактилоскопической экспертизы.

Таким образом, исчерпывающая информация, содержащаяся в вещественных доказательствах, вследствие своей невербальности не может быть изъята из них непосредственно при производстве какого-либо одного следственного действия. Из-за этого свойства многие объекты, сохранившие на себе информацию, имеющую значение для дела, вообще не изымаются, т. к. следователь, в силу различных причин, просто не знает о том, что этот объект действительно хранит в себе какую-либо ценную для дела информацию.

Аналогичное мнение ранее высказывал и А. И. Трусов, отмечавший, что «информация, содержащаяся в вещественном доказательстве, требует истолкования, расшифровки. Чтобы извлечь сообщение, т. е. заставить, как бы заговорить «немо-

го свидетеля», нужно найти другие данные и сопоставить их между собой. Для этого вещественные доказательства в совокупности с другими данными по делу анализируются, подвергаются исследованию (осматриваются, предъявляются свидетелям, потерпевшим, обвиняемому, иногда подвергаются экспертному исследованию и т. п.). Подобным путем удастся извлекать, например, данные о том, что предмет служил орудием преступления, был объектом преступных действий и т. п.»¹. Подобной же точки зрения придерживался Е. Б. Калькис, полагавший «что само по себе вещественное доказательство не содержит полной информации об устанавливаемых им фактах и требует проведения ряда следственных действий для установления его относимости к делу, а ... изъятие вещественного доказательства, как правило, затрагивает права и интересы граждан», что «в целях дополнительной процессуальной гарантии соблюдения прав и интересов граждан обязывает следователя сформулировать свой вывод об относимости предмета к делу в специальном постановлении о приобщении его к делу в качестве вещественного доказательства»².

На полноту восприятия могут влиять многочисленные как внешние, так и внутренние факторы, например, освещенность, время суток, внутреннее состояние человека: страх, усталость, алкогольное опьянение и т. д.

Кроме того, уже воспринятая информация обязательно подвергается интерпретации (это так называемые процессы забывания, воображения которые неизбежно происходят с течением времени). Далее, при передаче уже воспринятой информации о совершенном преступлении следователю, снова происходит искажение: это может быть и выборочность передачи самой информации (умалчивание об обстоятельствах которые, по мнению потерпевшего, не имеют значения для дела, или о собственном неблагоприятном поведении), и интерпретация воспринятой информации, и, наконец, дача заведо-

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 635.

² Калькис Е. Б. Фиксация вещественных доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972. – С. 349–350.

мо ложных показаний по различным мотивам (жалость к преступнику, стыд, страх и т. д.).

В принципе, интерпретация информации, отобразившейся в вещественных доказательствах, начинается только с момента обнаружения их следователем, а в личных доказательствах она начинается уже с момента возникновения этой информации.

Конечно же, и вещественные доказательства не настолько зеркально передают информацию, и это происходит не по субъективным, а скорее по объективным причинам («старение» следа или какие-либо иные внутренние и внешние изменения под воздействием времени и окружающей среды). Таким образом, природа самого вещественного доказательства имеет свою специфику и отличается от других видов доказательств.

Еще одним признаком, вещественных доказательств, выделяемым А. П. Рыжаковым, является то обстоятельство, что «в процесс отражения на предмете или документе фактических данных, имеющих отношение к делу, не вовлечено сознание человека»¹. Полагаем, что данный признак сформулирован не совсем точно. Правильнее было бы говорить о признаке невербальности способа возникновения, сохранения и передачи информации, а не о сознательности оставления следов преступником. Дело в том, что преступник иногда может и сознательно оставлять следы на месте происшествия с целью инсценировки другого преступления, либо для того чтобы навести следствие на ложный след, либо с целью бравады. При внесении в подлинный документ каких-либо изменений, меняющих его первоначальное содержание, мы также можем заметить, что именно на это и направлено сознание преступника, именно этой цели он и добивается. Таким образом, на наш взгляд, А. П. Рыжаков видимо имел в виду именно невербальность способа возникновения, сохранения и передачи информации в вещественном доказательстве.

¹ Рыжаков А. П. Указ. раб. – С. 111.

Исходя из всего вышесказанного, считаем необходимым выделение еще одного признака вещественных доказательств, который бы отличал его от всех других доказательств и был присущим лишь ему. Таким признаком можно считать **невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.** *С необходимостью введения данного признака согласились 16 % проанкетированных нами следователей и дознавателей.*

Любое вещественное доказательство, при получении или возникновении информации обязательно должно претерпеть какие-либо изменения и сохранить их на определенный период времени, именно в это время его можно будет использовать в рамках уголовного процесса. Кроме того, необходимо, чтобы эту информацию можно было воспринять следователю или эксперту и передать ее другим участникам уголовного процесса. В отличие от показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля эксперта и специалиста, заключения эксперта и специалиста, протоколов следственных действий и иных документов, вещественные доказательства получают, хранят и передают информацию невербальным способом, т. е. бессловесно или не в какой-либо иной знаковой форме.

Следующий признак, который, на наш взгляд, присущ вещественным доказательствам – это наличие его связи с расследуемым событием, которая проявляется в виде свойств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. **Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственно-**

сти. С этим признаком согласилось значительное число опрошенных нами следователей и дознавателей – 52%.¹

Другой группой признаков вещественных доказательств, которую, на наш взгляд, необходимо рассмотреть, являются **признаки, отличающие их от иных документов.** А. П. Рыжаков эти признаки рассматривает в виде таблицы.

Таблица отличия документов и вещественных доказательств²

№ п/п	Признаки которыми обладает доказательство	Иные документы	Вещественные доказательства
1.	Могут быть предметом (не документом), а также ценностями, добытыми преступным путем	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
2.	Данные, имеющие отношение к делу, могут содержаться в его внешних признаках, а не в находящейся в ней информации	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
3.	Закрепленная в документе информация могла являться орудием преступления	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
4.	Закрепленная в документе информация могла явиться предметом преступного посягательства	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
5.	Закрепленная в документе информация могла содержать следы преступления	да: любую информацию помимо события преступления	да: следы события преступления (исследуемого события)

¹ См.: Приложение № 1.

² См.: Рыжаков А. П. Указ. раб. – С. 105.

Первый признак: «Доказательства могут быть предметом (не документом), а также ценностями, добытыми преступным путем». На первый взгляд – вполне логичное утверждение, однако, в нем имеется некоторый элемент тавтологии.

Действительно, иные документы не могут быть не документами, как это указано в самом признаке, но тогда нет необходимости в выделении этого признака. Кроме того, среди вещественных доказательств существует группа «документов – вещественных доказательств», которые, безусловно, не подпадают под этот критерий.

Второй признак: «Данные, имеющие отношение к делу, могут содержаться в его внешних признаках, а не в находящейся в нем информации». Мы считаем, что именно этот признак является одним из главных отличий вещественных доказательств, как от иных документов, так и от всех других доказательств. Однако об этом признаке мы уже говорили выше. Поэтому, на наш взгляд, в тех случаях, когда для следователя важен способ возникновения, материальной информации или внешние признаки документа, указанные в ст. 81 УПК РФ, то его следует приобщать к делу в качестве вещественного доказательства. Такого же мнения придерживается и Е. Б. Калькис.¹

Так, например, в производстве следователя ГУВД Ставропольского края находилось уголовное дело по факту подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. 25 июля 2005 г. в г. Ставрополе из Северо-Кавказского государственного технического университета поступил аттестат о среднем (полном) образовании на имя Н. с признаками полной подделки. На допросе Н. показала, что отобранный у нее в приемной комиссии аттестат она купила за 10000 руб. у неизвестного мужчины, который в последствии был задержан. Им оказался Г., во время обыска у которого было изъято 79 бланков аттестатов о среднем (полном) образовании, пять круглых гербовых печатей с различными номерами об-

¹ См.: Калькис Е. Б. Указ раб. – С. 42.

щеобразовательных средних школ, два флакона черной туши и три флакона чернил «Радуга» черного цвета. Все изъятые бланки аттестатов были приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Действия следователя следует признать правильными, т. к. в данном случае следствие в большей степени интересовала не находящаяся в бланках информация, а их внешние признаки.

Третий, четвертый и пятый признаки, выделяемые А. П. Рыжаковым «Закрепленная в документе информация могла являться орудием преступления, предметом преступного посягательства или содержать на себе следы преступления» – это, по сути, интерпретация признаков, указанных в ч. 1. ст. 81 УПК РФ, которые отличают вещественные доказательства не только от иных документов, но и от всех других доказательств. Однако данный признак требует уточнения. **Не информация, закрепленная в документе, а сам документ**, обладающий информационной ценностью, какими-либо важными реквизитами, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, служить средством к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела. Кстати, последний признак, закрепленный законодателем в универсальной формулировке, не был указан А. П. Рыжаковым в вышеприведенной сравнительной таблице.

Еще один признак, отличающий вещественные доказательства от документов, выделяет М. С. Строгович¹. Этим свойством, на его взгляд, является незаменимость вещественных доказательств и возможность заменить документ другим документом или его копией. Такого же мнения придерживаются А. М. Ларин², А. А. Ляш³, В. А. Михайлов⁴, Е. Б. Калькис⁵, а также 28 % опрошен-

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – С. 454.

² См.: *Ларин А. М.* Собираение вещественных доказательств и обращение с ними. // Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: Лекции–очерки / под ред. В. М. Савицкого. – М., 1997. – С. 29.

³ См.: *Ляш А. А.* Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ляш. – М., 1988. – С. 10.

⁴ См.: *Михайлов В. А.* Виды доказательств // Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов / под ред. В. П. Божьева. – М., 1997.

⁵ См.: *Калькис Е. Б.* Указ раб. – С. 41.

ных нами следователей и дознавателей. На наш взгляд, такая точка зрения является спорной. Дело в том, что для вещественных доказательств, действительно, такой признак является характерным, т. к. если заменить какой либо объект или сделать с него копию, пусть даже и очень точную, то она не сможет передать всех тех свойств, которыми обладал первоначальный объект. Его копия будет уже другим доказательством. Самой главной потерей для следователя будет то, что у него исчезнет возможность расширения признаков, при помощи которых можно получить новую информацию из того же вещественного доказательства. Кроме того, вещественное доказательство в ряде случаев оказывается заменимым: протоколом осмотра – в тех случаях, когда невозможно изъять или сохранить его в натуре, протоколом осмотра и показаниями – в случаях утраты вещественного доказательства, копией, воспроизводящей существенные для дела признаки подлинного объекта, другим объектом (например, другим образцом недоброкачественной продукции) и т.д.

С другой стороны, могут оказаться незаменимыми некоторые документы, не являющиеся вещественными доказательствами. Например, практически незаменимы иногда документы о рождении (при утере свидетельства о рождении подростка и архивов загса за соответствующий период). Экспертиза в лучшем случае сможет установить примерный год рождения, но не точную дату¹.

Справедливо отмечает А. М. Питиримов², что при потере самого вещественного доказательства мы теряем те признаки, которые на данный момент могут нас и не интересовать, однако могут понадобиться в дальнейшем. Поэтому мы считаем, что вещественные доказательства обладают свойством их незаменимости. Однако следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова³ о том, что та-

¹ См.: *Танасевич В. Т.* Общая характеристика документов как доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. – М., 1973. – С. 670–671.

² См.: *Питиримов А. М.* Исследование документов – вещественных доказательств методом люминесцентного анализа в красной и инфракрасной области и диффузионно-копировальным методом: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Питиримов. – Ташкент, 1969. – С. 104.

³ См.: *Егоров Н. Н.* Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 20.

ким же свойством, при определенных условиях могут обладать и ряд других доказательств, например те же самые документы.

Так по уголовному делу № 56782, по факту кражи 50 ящиков запчастей к автоприцепам для автомобиля «КамАЗ» с завода ОАО «КамАЗ–Автоприцеп» был задержан водитель автомобиля «ЗИЛ». Во время перевозки похищенного имущества у него был изъят путевой лист, согласно которому автозапчасти предназначались для ИЧП «Светлана». В процессе расследования данный путевой лист из уголовного дела был утерян. При попытке восстановить указанный документ выяснилось, что в ОАО «КамАЗ–Автоприцеп» путевой лист для этого автомобиля не выписывался и восстановить его было уже нельзя¹.

Если говорить вообще о принципиальной возможности замены или создания копий вещественных доказательств и документов, то следует отметить, что документ, в отличие от вещественного доказательства может быть заменен его копией без ущерба для процесса доказывания. Но, только в том случае, если документ принимается в уголовном деле лишь как объект, передающий словесную или иную знаковую информацию. При создании его копии (например, ксерокопии), тот же самый текст сохраняется без каких-либо изменений в его содержании. Однако на практике часто бывает так, что в ходе следствия возникает необходимость исследовать в документе не только его содержание, но и его реквизиты. Тогда следователю необходимо назначать почерковедческую, химическую, технико-криминалистическую экспертизу документов и другие экспертизы. Направлять на экспертизы копии документов, как правило, нельзя вследствие того, что они не могут передать все признаки, интересующие эксперта. Кроме того, вещественные доказательства в процессе расследования по делу также часто подвергаются копированию, к примеру, специалисты с места происшествия редко изымают следы с предметами-носителями, на которых они обнаружены, чаще всего они их копируют, но от этого они не теряют своих доказательственных качеств.

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 56782.

А. С. Кобликов пишет: «В документах как доказательствах, важно их содержание, и не имеет существенного значения материал, на котором они исполнены, внешний вид, если он более или менее обычен. В документах – вещественных доказательствах важны их признаки как индивидуально определенных, уникальных предметов, вещей»¹. Действительно, в ряде случаев можно отграничить документ – вещественное доказательство от «просто» документа по тому признаку, что в одном случае важен внешний вид (например, наличие пятен крови), а в другом – содержание. Но, как справедливо отмечает ряд авторов, в отношении подложных документов этот критерий не действует: налицо документ – вещественное доказательство, важный именно своим содержанием².

Содержанием важно и такое вещественное доказательство, как письмо с угрозами вымогательства и т.п. В большинстве случаев значение документа как вещественного доказательства определяется и его содержанием, и признаками, внешними по отношению к содержанию (подлинная накладная, изъятая из делопроизводства и скрытая в тайнике, записная книжка подозреваемого, обнаруженная на месте происшествия и т.п.)³. Поэтому в литературе предлагается разграничение документов – вещественных доказательств и прочих документов проводить не по какому-либо одному признаку, а по совокупности характерных свойств⁴.

В документах – самостоятельных доказательствах доказательственное – значение имеет их содержание. Форма такого документа имеет лишь вспомогательное значение. Документ – вещественное доказательство сам относится к делу как определенный факт, поэтому не только содержание, но и внешний вид

¹ Кобликов А. С. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – С. 189.

² См.: Бабурина И. Л. Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина [и др.] // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 36.

³ См.: Танасевич В. Т. Указ. раб. – С. 664–673.

⁴ См.: Копьева А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Копьева. – М., 1969. – С. 7–8.

такого документа, место его обнаружения приобретают доказательственное значение.

Ю. В. Худякова приводит признаки, отличающие вещественные доказательства от документов:

1. Вещественные доказательства, в отличие от документов адекватно запечатлевают материальные следы, признаки, присущие обстоятельству, действию и доступны непосредственному наблюдению; документы представляют собой описания обстоятельств или действий с помощью устной, письменной речи, или иным способом.

2. Основное различие между письменным и вещественным доказательством состоит в том, что письменное доказательство – это сообщение о предмете, выраженное в знаковой форме, тогда как вещественное доказательство – это именно предмет или его часть (копия).

3. Документы удостоверяют своим содержанием обстоятельства, имеющие значение для дела, но не связаны неразрывно с составом расследуемого преступления, документы – вещественные доказательства неразрывно связаны с составом расследуемого преступления.

4. Отличие документа – вещественного доказательства от другого документа состоит в том, что в письменном доказательстве отражена мысль его составителя, в документе – вещественном доказательстве отражены материальные свойства орудий, средств и веществ, используемых при письме, и отображение свойств пишущего (почерк)¹.

Итак, проведенное исследование позволяет констатировать, что определение «вещественного доказательства», сформулированное в УПК РФ, и его понимание большинством ученых не совсем точное. Нельзя ставить знак равенства между понятиями «вещественное доказательство» и понятиями «вещь», «предмет». Понятие вещественного доказательства на практике рассматривает-

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 71.

ся несколько шире понятий «вещь», «предмет», и включает в себя различные объекты материального мира.

Из всего многообразия признаков вещественных доказательств, выделяемых различными авторами, существует лишь три признака, присущих исключительно вещественному доказательству:

1. Фактические данные, имеющие отношение к делу, запечатлены в нем в виде невербальной информации.
2. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.
3. Невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.

С учетом этого предлагаем следующее определение понятия вещественного доказательства: *«Áàùáñòááííúì áñéàçàòáéüñòáì ÿäëÿàòñÿ ïðéíáùáí-íúé è áñéíáííì ó ääéó íáúáéò ì àòáðéàéüñíáñ ì èðà, éíòíðúé ñááðæéò òàéòè:áñéá äáííúá, çáíá:àòéáííúá á íáí á äéäá íááðááéüñíé éíòíðì à-òéè, íòíñÿúáéñÿ è äáíííì ó ääéó, è éíòíðúé:*

à) ì íááúòü íáúáéòíì ìðáñòóííáñ ìñÿñòáéüñòáá, íðáéáí ìðáñòóí-éáíéÿ,

á) íáñò í à ñááá ñéááú ìðáñòóíéáíéÿ,

ä) ÿäëÿàòñÿ èì óùáñòáíì, äáííúáì è èéè óáííñòÿì è, ìíéó:áííúì è á ðáçéüòàòá ìðáñòóííúñ äáéñòáéé èéáí íáæéòúì è ìðáñòóííúì ìòáí,

ä) ì íæàò ñéóæéòü ñááñòáíì è íáíáðáéáíèð ìðáñòóíéáíéÿ, óñòáííá-éáíèð òàéòè:áñééò íáñòíÿòáéüñòá ääéà, áúÿéáíèð áéííáíúó èéáí è ìíðí-ááðáéáíèð íááéíáíéÿ èéè ñ ÿá:áíèð ìòááòñòááííñòè».

2. ВИДЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Рассмотрев признаки, которыми должны обладать вещественные доказательства, следует перейти к вопросу об их классификации.

Н. Н. Егоров, указывает: «Классификация вещественных доказательств служит не только средством систематизации полученных знаний, но и одним из необходимых условий получения знаний о специфике отдельных элементов, входящих в соответствующие группы»¹. Более того он пишет, что типология является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач². Кроме того, даже неверные классификации могут играть положительную роль в развитии данной отрасли знания, поскольку позволяют отбросить не оправдавший себя вариант и быстрее определить путь к правильному решению³.

Как известно, одним из способов классификации доказательств в уголовном процессе является их разделение на личные и вещественные. Такое систематизирование основано на различии видов фактических данных, механизма их формирования и использования⁴. О необходимости деления доказательств на вещественные и личные писали некоторые советские ученые еще в 20-30-е годы прошлого века, главным образом, в связи с теорией «объективизации уго-

¹ Егоров Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005. – С. 16.

² См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 34.

³ См.: Бибииков В. В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Бибииков. – М., 1981. – С. 14.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М. 1973. – С. 257.

ловного процесса»¹. Данные положения нашли развитие в более поздних работах ученых в 50-60-е² годы.

Деление доказательств на личные и вещественные подвергалось значительной критике³. И в настоящее время можно встретить мнения о том, что данная классификация не получила широкого распространения⁴. Основывалась такая критика на том, что рассматриваемое деление ведет к противопоставлению доказательств, исходящих от людей и вещественных доказательств. Однако в действительности речь идет не о противопоставлении доказательств, а о **признании очевидного различия между информацией, полученной от людей и содержащейся в материальных предметах, которая требует иного процессуального режима ее собирания и закрепления.**

Механизм отражения изменений во внешней среде, как в сознании людей, так и на предметах, существенно различается. В первом случае речь идет о психическом отражении в сознании индивида информации в виде образов и понятий, о запечатленных в памяти человека объектах, предметах, явлениях, а во втором – физических, механических и других изменениях вещей, их свойств и отношений. Однако и в том, и в другом случае отображения несут определенную информацию о происшедшем событии. Соглашаясь с мнением М. М. Выдри⁵, следует заметить, что способы и условия формирования этой информации,

¹ См.: Гродзинский М. М. Учение о доказательствах и его эволюция / М. М. Гродзинский. – Харьков, 1925. – С. 15; Громов В. Материальная истина и научно-уголовная техника / В. Громов. – М., 1930. – С. 15–16; Громов В. Вещественные доказательства и научно-уголовная техника / В. Громов. – М., 1932. – С. 7.

² См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951. – С. 161; Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Эйсман. – М., 1965. – С. 27–28; Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С. 128–133.

³ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 567; см. также: Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955. – С. 310.; Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 109.

⁴ См.: Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов. – М., 1997. – С. 123.

⁵ См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955. – С. 28.

ее хранения и обработки существенно отличаются. Различен также и процессуальный режим собирания обоих видов доказательств.

В свою очередь, основой классификации вещественных доказательств на различные группы является их объективная связь с расследуемым событием, что, на наш взгляд, следует из анализа ст. 81 УПК РФ. С учетом этого все вещественные доказательства можно разделить на следующие виды:

- 1) объекты, которые служили орудиями преступления;
- 2) объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- 3) объекты, на которые были направлены преступные действия;
- 4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 5) иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Мы умышленно употребляем термин «объект», несмотря на то, что ст. 81 УПК РФ определяет вещественные доказательства через понятие «предмет». Необходимость такой замены понятий мы уже обосновывали в первом параграфе работы.

Это единственная законодательно закреплённая классификация вещественных доказательств, и споров по ней, как правило, не возникает. Мы согласны с мнением Ю. В. Худяковой о том, что в рамках УПК РФ, дать исчерпывающий перечень объектов могущих быть вещественными доказательствами невозможно из-за их многообразия¹.

Одним из оснований для классификации вещественных доказательств является их отношение к версии обвинения и противостоящим им версиям. По этому основанию их принято делить на обвинительные и оправдательные². Обвинительными являются доказательства, служащие для изобличения обвиняемого или установления обстоятельств, отягчающих его ответствен-

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 56.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 282.

ность. Оправдательными являются доказательства, служащие для опровержения обвинения, установления невиновности обвиняемого или обстоятельств, смягчающих его ответственность. Целесообразность такой классификации долгое время оспаривалось. Вначале А. Я. Вышинский¹, затем П. С. Данисявичус² и другие авторы высказывали мнение об ошибочности такого деления. Они находили такую классификацию нецелесообразной вследствие того, что одни и те же вещественные доказательства в одном и том же деле могут быть для одних доказательственных фактов обвинительными, для других – оправдательными.

Вышеуказанные авторы считали также такое деление неверным по своему характеру установления того или иного значения вещественных доказательств, поскольку значение это они приобретают лишь после их окончательной оценки в судебном процессе. Классификация вещественных доказательств должна быть произведена до их окончательной оценки, а не после нее, чтобы содействовать этим судебной–следственной практике при исследовании дела³.

Мы, со своей стороны, придерживаемся точки зрения ученых, оспаривающих такое мнение⁴, однако на наш взгляд такие доказательства правильнее называть не обвинительными и оправдательными, а обвиняющими и оправдывающими. Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе»⁵ соглашались с тем, что действительно «... при делении доказательств на обвинительные и оправдательные в некоторых случаях возникают трудности теоретического характера»⁶. Однако, по их мнению, доказательства следует рассматривать не только как единство фактических данных и их источника, но необходимо идти и на дальнейшее

¹ См.: *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950. – С. 253–254.

² См.: *Данисявичус П. С.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / П. С. Данисявичус. – М., 1954. – С. 13–14.

³ *Данисявичус П. С.* Указ. раб. – С. 283.

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 285; *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955. – С. 45; *Лопаткин Д. А.* Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 46.

⁵ В дальнейшем изложении – «Теории доказательств».

⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 283.

уточнение и ограничение понятия доказательств. В этом случае протокол допроса свидетеля можно рассматривать не как одно доказательство, а как несколько, в зависимости от количества фактов, о которых он свидетельствует. Кроме того, делать это необходимо конкретно в отношении каждого обвиняемого и каждого события отдельно.

Авторы «Теории доказательств» также считают, что окончательно вопрос о разделении доказательств на обвинительные и оправдательные, может быть решен не только в судебном процессе, но и в предварительном расследовании, однако только в ходе оценки всей совокупности собранных по делу доказательств¹. Дело в том, что необходимость такого деления возникает уже на предварительном расследовании с целью правильной ориентации на всесторонний подход к планированию допроса, обыска, осмотра, эксперимента и других следственных действий с тем, чтобы не только собрать при их производстве максимальное количество фактических данных, подкрепляющих определенную версию, но и установить данные, ей противоречащие, если они имеются.

Кроме того, необходимо отметить еще и тот факт, что такое деление вещественных доказательств актуально и после судебного разбирательства. Ведь часто после рассмотрения дела судом первой инстанции возникает необходимость пересмотра его уже в суде второй инстанции, и в этом случае мы уже с полным правом можем делить вещественные доказательства на обвинительные и оправдательные.

Оспаривая мнение А. Я. Вышинского об искусственности такой классификации, вследствие частого изменения мнения следователя, прокурора, адвоката или судьи, ввиду их субъективизма при оценке одних и тех же доказательств, авторы «Теории доказательств» говорят о том, что «в основе деления доказательств на обвинительные и оправдательные, лежит совершенно объективный признак – от-

¹ Там же. – С. 283.

ношение этих доказательств к предмету доказывания. Субъективная же точка зрения должна опираться на этот признак и выразить его»¹.

Более того, правильность данной классификации подтверждает и законодатель, так в п.п. 5 и 6 ст. 220 УПК РФ предусмотрено, что в обвинительном заключении следует указывать «перечень доказательств, подтверждающих обвинение; перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты».

Следующим критерием для классификации вещественных доказательств является их **отношение к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию**. По этому основанию вещественные доказательства можно разделить на прямые и косвенные. Данный критерий для классификации вещественных доказательств сложился не сразу. В 50–60х годах 20 века, деление доказательств на прямые и косвенные происходило по отношению к главному факту². Подобная точка зрения встречается и в настоящее время³. Однако, в дальнейшем, все попытки выделить среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, более или менее четко и однозначно те из них, которые следует отнести к главному факту, оказались безуспешными. В связи с этим наибольшее распространение среди ученых-процессуалистов получило деление доказательств на прямые и косвенные по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию⁴. Мы, со своей стороны, также считаем такое основание для классификации наиболее верным.

Наряду с этим, в настоящее время, в литературе встречаются и иные основания для разделения доказательств на прямые и косвенные. В частности С. П.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 285.

² См.: *Даниявичус П. С.* Указ. раб. – С. 10; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1966. – Т. 1. – С. 376–377.

³ См.: *Калиновский К. Б.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский, Т. Ю. Маркелова // *Российский следователь*. – 2001. – № 6. – С. 18.

⁴ См. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С.268–269; Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 564; Советский уголовный процесс: Учебник / под ред. А. С. Кобликова. – М., 1982. – С. 132–133.; *Худякова Ю. В.* Указ. Раб. – С. 61.

Ефимичев выделяет в качестве такого основания их отношение к факту совершения преступления конкретным лицом¹. На наш взгляд, такое основание значительно сужает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, который четко зафиксирован в ст. 73 УПК РФ. Поэтому, если придерживаться вышеуказанного критерия, мы не сможем отнести к прямым или косвенным доказательствам следы, оставленные на месте совершения преступления, указывающие на место, время, способ совершения преступления, или показания свидетеля о характере или размере вреда, причиненного преступлением, и т. д., ведь эти обстоятельства не указывают на факт совершения преступления конкретным лицом.

Определившись с основанием для классификации, рассмотрим специфику прямых и косвенных вещественных доказательств.

Прямым является вещественное доказательство, которое своим содержанием однозначно подтверждает или опровергает существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Соответственно, косвенными вещественными доказательствами являются доказательства, которые своим содержанием неоднозначно подтверждают или опровергают существование доказываемого обстоятельства по делу.

Прямое вещественное доказательство отражает доказываемое обстоятельство таким образом, что значение его содержания по отношению к последнему допускает единственное истолкование. Однозначно указывая на существование подтверждаемого или опровергаемого обстоятельства, прямое вещественное доказательство для выяснения своего значения по отношению к последнему не требует привлечения других доказательств. Совокупность других вещественных доказательств необходима только для обоснования соответствия прямого вещественного доказательства отражаемому им обстоятельству и установления его достоверности. По мнению авторов «Теории доказательств» косвенное вещественное доказательство отражает существование подтверждаемого или опровергаемого им об-

¹ См.: Уголовный процесс: Общая часть / под ред. В. П. Божьева. Учебник для учащихся вузов. – М.: СПАРК, 2004. – С. 123.

стоятельства совершенно иначе. Значение его содержания по отношению к последнему допускает не одно, а несколько различных толкований. Выбор единственного его истинного значения осуществляется методом исключения всех остальных значений обязательно путем опоры на совокупность других доказательств по делу¹.

Таким образом, прямое вещественное доказательство можно назвать одноступенчатым, а косвенное вещественное доказательство многоступенчатым. В этом и состоит их структурное различие.

Деление вещественных доказательств на прямые и косвенные зависит от отношения к предмету доказывания². Поэтому отнесение вещественных доказательств к прямым или к косвенным зависит от конкретных признаков состава преступления.

Так, наличие пистолета у обвиняемого может служить косвенным доказательством по делу об убийстве и прямым доказательством по делу о незаконном хранении оружия³.

В процессуальной литературе высказывалась точка зрения, согласно которой вещественные доказательства не могут быть прямыми доказательствами по различным основаниям. Например, А. И. Винберг и Р. Д. Рахунов обосновывали это тем, что «вещи, предметы, сами по себе не говорят»⁴. Однако с этой точкой зрения трудно согласиться, т. к. любое вещественное доказательство, как мы отмечали выше, несет на себе хоть и не вербальную, но информацию. Кроме того, отнесение доказательств к числу прямых или косвенных базируется на соотношении их содержания с содержанием удостоверяемого обстоятельства, и оно распространяется на все без исключе-

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 273.

² См.: Хмыров А. А. Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 13.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 367.

⁴ Винберг А. И. Косвенные улики в уголовном деле / А. И. Винберг, Р. Д. Рахунов. – М., 1974. – С. 7.

ния доказательства, определяя режим оперирования ими. П. С. Данисявичус также говорит о том, что вещественные доказательства нельзя считать прямыми доказательствами¹. Основанием для такого умозаключения он считал невозможность с помощью вещественных доказательств установить главный факт. В качестве главного факта он определял факт совершения преступления. На наш взгляд, такая позиция автора является спорной. Как указывалось выше, при расследовании уголовного дела зачастую достаточно сложно определить, какой факт является главным, а какой второстепенным.

Следует отметить, что чаще всего вещественные доказательства являются косвенными. Так, в случае установления идентичности следов рук, обнаруженных на месте происшествия, с отпечатками пальцев на дактокарте подозреваемого, подтверждается лишь то, что подозреваемый был на месте происшествия либо касался предметов, обнаруженных там, но это вовсе не означает, что именно он совершил расследуемое преступление.

Прямым вещественное доказательство становится в тех случаях, когда обладание каким-либо предметом, его хранение, ношение или использование представляет общественную опасность и составляет самостоятельный состав преступления. Здесь мы имеем в виду предметы, изъятые из оборота, или некоторые из предметов, имеющих ограниченный оборот. Кроме того, в качестве примера прямого вещественного доказательства можно назвать видеокассету, изъятую из камеры слежения в магазине, на которой запечатлелось само событие преступления и лица, его совершившие.

Так, 25 мая 2005 г. службой охраны магазина «Эдельвейс» в г. Владикавказе был задержан гр. С. по подозрению в совершении кражи. В результате досмотра его одежды в рукаве его куртки обнаружена бутылка коньяка «Henessy». Прибывшая на место происшествия следственно-оперативная группа изъяла винчестер с видеозаписью камеры слежения магазина, запечатлевшей факт кражи гр. С².

¹ См.: Данисявичус П. С Указ. раб. – С 12.

² См.: Архив городского суда г. Владикавказа. Уголовное дело № 37817.

Считаем важным отметить, что ценность, доказательственная сила каждого доказательства как прямого, так и косвенного зависит от обстоятельств дела, от характера каждого отдельного доказательства, от его соотношения с другими доказательствами по этому делу и т. д.

Другой классификацией вещественных доказательств является их разделение на первоначальные и производные. Различные авторы, в разное время, для этой цели предлагали различные основания для классификации. П. С. Данисявичус классифицирует их «по источнику»¹. М. С. Строгович предлагал делить их «по отношению источника сведений о доказываемом факте к самому этому факту»². А. И. Трусов делит их на первоначальные и производные «по их отношению к первоисточнику»³. Авторы «Теории доказательств» в качестве такого критерия предлагают «наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации»⁴. Нам представляется более верной формулировка критерия для классификации, предложенная С. П. Ефимичевым: **«по источнику получения фактических данных»**, т. к. она наиболее четко и емко отражает различия между первоначальными и производными доказательствами.

Первоначальными называют доказательства, полученные из первоисточника. Соответственно, к первоначальным вещественным доказательствам, относятся те объекты, которые либо имели непосредственную связь с самим преступлением, либо возникшие, как правило, в ходе его подготовки, совершения или сокрытия (например, предметы, служившие орудием преступления или бывшие объектом преступных действий, или следы преступления и др.).

Производными называются доказательства, которые получают, как бы из «вторых рук». Применительно к вещественным доказательствам можно даже

¹ См.: Данисявичус П. С. Указ раб. – С. 13.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1966. Т. 1. – С. 374.

³ Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 563.

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 256.

уточнить, что эти доказательства не просто являются копиями первоначальных, но и специально создаются следователем, дознавателем, специалистом или экспертом в ходе производства следственных или судебных действий. Кроме того, производные вещественные доказательства создаются уже после совершения преступления.

Производное доказательство формируется позже первоначального, на его основе и содержит меньший объем фактической информации, относящейся к делу, т. к. часть ее не воспринимается или не воспроизводится при передаче. По характеру информации производное вещественное доказательство зависит от первоначального, будучи полным, либо частичным его отображением. В отдельных случаях возможны искажения информации или ее частичная утрата при переходе ее от первичного носителя ко вторичному.

В научной литературе нет единого мнения по поводу возможности существования производных вещественных доказательств. В частности, ряд авторов высказываются категорически против возможности существования производных вещественных доказательств, отстаивая мысль о незаменимости предмета – источника доказательств¹. В. Д. Арсеньев также считает, что вещественные доказательства могут быть только первоначальными в силу непосредственного отношения их источника к искомым фактам. Поэтому фотоснимки вещественных доказательств, гипсовые слепки со следов и т.п., являющиеся способами закрепления вещественных доказательств, нельзя рассматривать как вещественные доказательства.

Невозможность придать производному вещественному доказательству все свойства доказательства первоначального вовсе не означает отрицания самой идеи получения производных доказательств — копий и слепков. Как правило, перед следователем вообще не стоит задача воспроизведения при копировании всех свойств первоначального вещественного доказательства, да и само копи-

¹ См.: *Ляш А. А.* Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ляш. – М., 1988. – С. 15; *Бабурина И. Л.* Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина [и др.] // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 36.

рование предпринимается только тогда, когда этим способом можно передать интересующие следователя свойства объекта. В частности, копии обычно получают с тех объектов, которые подлежат криминалистическому исследованию, имеющему, как известно, дело с внешним обликом предмета, вполне поддающимся воспроизведению на новом объекте при помощи современных средств получения копий.

Производное вещественное доказательство – это модель, воспроизводящая определенные свойства оригинала – первоначального вещественного доказательства. Такая модель относится к классу материальных или вещественных моделей и передает пространственные свойства первоначального вещественного доказательства. Ее отношение к оригиналу характеризуется геометрическим подобием¹. Эта связь производного вещественного доказательства, как модели со своим оригиналом обуславливает познавательную функцию производного вещественного доказательства: на нее как бы переносится часть доказательственной информации, содержащейся в оригинале и относящейся к тем его свойствам и признакам, которые поддаются копированию. Передаваемая производным вещественным доказательством информация, как правильно подметил Ф. М. Кудин, несет в себе данные о первоначальном акте отражения и, следовательно, о воздействующем факте².

Применительно к ЭВМ однозначно ответить на вопрос о первоначальном и производном вещественном доказательстве достаточно сложно. По мнению А.В. Касаткина, обработка вводимой информации в ЭВМ приводит к получению новых сведений, массив которых был сформирован в процессе работы ЭВМ и до этого нигде не фиксировался. Например, введя данные о количестве предложений о покупке, на выходе получают сведения о необходимом количестве товара для удовлетворения этих предложений. Принимая во внимание этот аспект, компьютерная информация имеет первоначальный характер. Эта же

¹ См.: *Штофф В. А.* Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966. – С. 24.

² См.: *Кудин Ф. М.* Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. М. Кудин. – Свердловск, 1967. – С. 7.

информация, преобразованная в читаемый текст, перенесенная на традиционный бумажный носитель, сохранив свою содержательную сторону, приобрела новую физическую форму. С информационной точки зрения новых сведений не получено. Таким образом, налицо признаки, позволяющие относить бумажную распечатку компьютерной информации к производным доказательствам.

Что же может являться производным вещественным доказательством? На этот вопрос в настоящее время нет однозначного ответа. В основном все авторы по этому вопросу говорят о копиях следов, фотоснимках и видеозаписях¹.

Практически нет споров по поводу копий следов, изготовленных следователем или специалистом в ходе производства следственных действий². Споры возникают по поводу фотоснимков, сделанных при производстве следственных действий. Одни авторы считают, что такие фотоснимки являются производными вещественными доказательствами³. Отстаивая свою точку зрения, П. С. Данисявичус, в частности, говорит о том, что такие фотоснимки являются точной копией следов или предметов и поэтому полностью могут заменить в суде оригиналы. Другие, считают, что такие фотоснимки представляют собой составную часть протокола, и их доказательственное значение неотделимо от письменного описания⁴. Еще Ганс Гросс в конце 19 века говорил о необходимости использования фотосъемки при осмотре места происшествия и о том, что такие фотоснимки должны иллюстрировать протокол, составляемый судебным следователем⁵. Третьи авторы этот вопрос предлагают решать в зависимости от объектов фотосъемки. Так фотоснимки следов на месте происшествия предлагается рассматривать как вещественные доказательства. В тоже время фотоснимки местности, располо-

¹ См.: *Касаткин А. В.* Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. канд. юрид. наук / А. В. Касаткин. – М., 1997. – С. 146.

² Однако ранее были и противники этой точки зрения, см. например: *Ларин А. М.* Некоторые проблемы теории доказательств / А. М. Ларин // Соц. законность. – 1963. – № 8. – С. 53.

³ См.: *Данисявичус П. С.* Указ раб. – С. 6.

⁴ См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе* / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 677; *Петрухина А. Н.* Роль фотографий в экспертных исследованиях / А. Н. Петрухина // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 6–7.

⁵ См.: *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 293–297.

жения предметов и общего вида места происшествия и т. д. дополняют и уточняют протокол осмотра. Вследствие этого они должны рассматриваться по источнику как документы¹.

Все вышеуказанное позволяет уяснить, что единой точки зрения по данному вопросу нет, и вследствие этого на практике возникают некоторые трудности по определению процессуальной природы фотоснимков, а также кино- видеозаписи.

В процессе осмотра места происшествия или производства какого-либо иного следственного действия очень часто возникает необходимость изымать предмет целиком или его часть со следами преступления или преступника. Правомерность и необходимость такого изъятия состоит в том, что такие объекты подпадают под признаки вещественных доказательств, указанных в ст. 81 УПК РФ, как объекты, которые сохранили на себе следы преступления. Кроме того ч. 2 ст. 81 УПК РФ предусматривает необходимость приобщения к делу таких объектов. На практике часто возникают ситуации, когда это сделать невозможно или нецелесообразно. В этом случае закон (п. а) ч. 2 ст. 82 УПК РФ) указывает на возможность изготовления слепков и использования для фиксации и изъятия следов фотосъемки. Об этом же говорится и в параграфах 7 и 9 инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами².

Другим спорным вопросом является установление процессуальной принадлежности образцов для сравнительного исследования. При этом наблюдается неоднозначность попыток сформулировать понятие образцов для сравнительного

¹ См.: Теория улик в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 154–155.

² «Письмо» Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01–16/7–90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К–8–106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 09.11.1999). «Об инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ...» от 18.10.1989 N 34/15). // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 16 июня 2007 г.

исследования и их юридической природы. Сложившаяся ситуация объясняется, в том числе и тем, что в практической деятельности изъятие образцов для сравнительного исследования применялось при отсутствии их надлежащей процессуальной регламентации до принятия УПК РСФСР 1960 г.

Образцами для сравнительного исследования могут быть любые предметы материального мира, заключающие в себе доказательственную информацию, которая в дальнейшем может быть использована для идентификации или установления родовой или групповой принадлежности объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению¹.

Некоторые авторы относят образцы для сравнительного исследования к разновидности вещественных доказательств², считают их заменимыми вещественными доказательствами³, называют производными вещественными доказательствами⁴, вспомогательным доказательственным материалом, на который распространяются правила обращения с вещественными доказательствами⁵, самостоятельной категорией объектов⁶. Подобной точки зрения придерживались Г. Б. Карнович, писавший, что «...образцы, взятые для сравнительного исследования, являются... вещественными доказательствами»⁷; А. В. Дулов, который утверждал, что «...образцы всегда являются вещественными доказательствами»⁸; М. М. Выдря, от-

¹ См.: Калинин В. Н. Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2. – С. 42.

² См.: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 178; Жбанков В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве / В. А. Жбанков. – М., 1969. – С. 23.

³ См.: Корухов Ю. Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. Г. Корухов. – М., 1977. – С. 31.

⁴ См.: Винберг А. И. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / А. И. Винберг // Соц. законность. – 1966. – № 3. – С. 21 – 23.

⁵ См.: Зинченко И. А. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (Уголовно-процессуальный аспект) / И. А. Зинченко. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – С. 15.

⁶ См.: Жбанков В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / В. А. Жбанков. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – С. 5 – 7.

⁷ Карнович Г. Б. К вопросу классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. — Вып.8. – М., 1956. – С. 16.

⁸ Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А. В. Дулов. – Минск, 1962. – С. 169.

метивший, что «...были отобраны образцы почерка, которые приобщены к делу как вещественные доказательства... Можно восстановить это вещественное доказательство... отобрав вторично... образцы почерка...»¹; А. А. Эйсман, который включал образцы в класс производных вещественных доказательств². Указанной точки зрения придерживаются также и такие учёные как В. М. Галкин, Р. Д. Рахунов, А. С. Железняк³.

Кстати, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан предусматривается приобщение в качестве вещественных доказательств к делу опытных образцов для сравнительного исследования, полученных экспертом в ходе экспертизы (ч. 4 ст. 178 и ч. 4 ст. 195 УПК Республики Узбекистан⁴).

Отнесение образцов к классу производных вещественных доказательств аргументируется, в частности, тем, что образцы являются носителями тех же самых свойств, что и первоначальные вещественные доказательства, и предназначены для исследования именно этих свойств, а их существование обусловлено наличием вещественного доказательства–оригинала и необходимостью его исследования.

Однако, по нашему мнению, подобная точка зрения не учитывает того, что производные вещественные доказательства не обязательно должны воспроизводить все без исключения признаки и свойства первоначального вещественного доказательства–оригинала, а их основной функцией является замещение оригинала как носителя конкретных физических данных⁵. Производные вещественные доказательства применяются, как правило, при невозможности исследовать

¹ Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1964. – С. 75.

² Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С.150.

³ См.: Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе / В. М. Галкин. – М., 1967. – С. 32; Железняк А. С. Материальные следы – важнейший источник криминалистической информации / А. С. Железняк. – М., 1975. – С. 56.

⁴ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2001. – С. 402, 404.

⁵ См.: Варфоломеева Т. В. Производные вещественные доказательства / Т. В. Варфоломеева. – М., 1980. – С. 5.

дования самого оригинала либо в тех случаях, когда исследователя интересуют лишь его индивидуальные, групповые или родовые признаки. **Образцы же существуют не вместо вещественных доказательств–оригиналов, а для сравнения с ними.**

С учётом вышеизложенного, за образцами для сравнительного исследования учёными–процессуалистами часто признаётся статус самостоятельной категории объектов, используемых в судопроизводстве¹.

Н. В. Терзиев дополняет, что «между образцами и вещественными доказательствами остаётся коренное отличие, заключающееся в том, что вторые связаны с расследуемым событием... Ни следователь, ни эксперт не могут своими действиями создавать вещественные доказательства, образцы же могут получаться самим следователем...»². А. И. Винберг пишет, что «образцы – не вещественные доказательства, они имеют самостоятельное значение, будучи объектами, призванными способствовать отождествлению личности и предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела»³. Н. А. Селиванов отмечает, что признание предмета вещественным доказательством предполагает наличие связи между этим предметом и выясненными обстоятельствами дела, а применительно к сравнительным образцам о такой связи говорить не приходится. Они связаны с расследованием, а не с расследуемым событием и характеризуют определённый субъект или объект независимо от его отношения к уголовному делу. Помогая производить отождествление, образцы по существу служат инструментом познания, и в этом отношении их можно сравнить с приборами, приспособлениями, материалами и иными техническими средствами, которыми пользуется эксперт, производя исследование вещественных доказательств⁴.

¹ См.: *Белкин Р. С.* Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования / Р. С. Белкин. // Проблемы судебной экспертизы. – Вып. 1. – М., 1961. – С. 134.

² *Терзиев Н. В.* Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. – М., 1961. – С. 23.

³ *Винберг А. И.* Образцы для сравнительного исследования / А. И. Винберг // Практика применения нового уголовного процессуального законодательства. – М., 1962. – С. 45–46.

⁴ См.: *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М., 1971. – С. 12.

По мнению В. Н. Калинина и В. А. Гаврикова, «с процессуальной точки зрения, образцы для сравнительного исследования нельзя признать вещественными доказательствами, поскольку они непосредственно не связаны с событием преступления»¹. Эти объекты имеют самостоятельный процессуальный статус и выполняют единственную функцию – связывают материальные объекты, фигурирующие или могущие фигурировать по делу в качестве вещественных доказательств, с событием преступления. Эта функция и реализуется в процессе сравнения исследуемых объектов с образцами².

Поддерживаем мнение Ю. В. Худяковой о том, что «отличие вещественного доказательства от образцов для сравнительного исследования содержится в механизме их формирования. Вещественное доказательство – это материальный объект, который в силу своих внешних или внутренних свойств связан с преступным событием, так как на нем отразились те или иные фрагменты самого события преступления»³.

Образцы для сравнительного исследования формируются лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. При этом следует отметить, что предметность, материальность являются общими признаками как вещественных доказательств, так и образцов для сравнительного исследования. Поэтому присоединяемся к наиболее распространенному мнению, что образцы для сравнительного исследования являются самостоятельной категорией объектов, используемых в уголовном судопроизводстве в связи с необходимостью применения методов сравнительного исследования для установления истины по уголовному

¹ Калинин В. Н. Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2. – С. 40.

² См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 671.

³ Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск. 2006. – С. 80

делу¹. Они тесно примыкают к вещественным доказательствам, но имеют другое происхождение, поскольку не создаются исследуемым событием².

Все вышеуказанное подводит нас к необходимости введения еще одной классификации вещественных доказательств. **Основанием для такой классификации будет являться порядок процессуального оформления вещественных доказательств.** По этому основанию все вещественные доказательства можно разделить на фактические и юридические вещественные доказательства.

- **фактическими являются те вещественные доказательства, которые стали обладателями признаков вещественных доказательств**, а именно: 1) данные, имеющие отношение к делу, содержатся во внешних признаках объекта, а не в находящейся в нем вербальной форме; 2) этот объект мог быть орудием преступления, содержать на себе следы преступления, быть объектом преступного посягательства, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности; 3) невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации имеющей отношение к делу.

- **юридическими являются те вещественные доказательства, которые приобщены к уголовному делу.**

Мы умышленно не говорим о том, что юридическими вещественными доказательствами являются фактические вещественные доказательства, приобщаемые к уголовному делу. Дело в том, что в ходе расследования многие фактические вещественные доказательства так и не получают юридического закрепления. Зачастую, многие следы так и остаются не изъятыми с места происшествия. В тоже время, с места происшествия следователь часто изымает следы,

¹ См.: *Егоров Н. Н.* Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 17.

² См., например: *Винберг А. И.* Указ. раб. – С. 22; *Жбанков В. А.* Указ. раб. – С. 5 – 7; *Корухов Ю. Г.* Указ. раб. – С. 31 – 32; *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* Изд. 2-е. – С. 646 и др.

которые, как оказывается в дальнейшем, к расследуемому уголовному делу никакого отношения не имеют. Поэтому существует большая разница между фактическими и юридическими вещественными доказательствами. Однако принципиально все фактические вещественные доказательства могут стать юридическими, и для получения статуса юридического вещественного доказательства объект должен обладать свойствами фактического вещественного доказательства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по параграфу.

Вещественные доказательства можно классифицировать по следующим основаниям на следующие виды¹.

1. В зависимости от принадлежности тех или иных объектов к расследуемому событию на:

- объекты, которые служили орудиями преступления;
- объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- объекты, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. По отношению к версии обвинения или противостоящим им версиям на:

- обвиняющие вещественные доказательства;
- оправдывающие вещественные доказательства;

3. По отношению к любому из обстоятельств подлежащих доказыванию и по способу доказывания на:

- прямые вещественные доказательства;
- косвенные вещественные доказательства;

4. По источнику получения фактических данных на:

¹ См. Приложение № 5.

- первоначальные вещественные доказательства;
- производные вещественные доказательства;

5. По процессуальному состоянию на:

- фактические вещественные доказательства;
- юридические вещественные доказательства;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство — сложная система различных связанных между собой элементов и установленных законом процедур выполнения правовой деятельности: процессуальных решений и действий. Эта деятельность обусловлена уголовно–процессуальным законом, она осуществляется в строгой последовательности и взаимосвязи, разрешая стоящие перед нею задачи, проходя определенные стадии – от начала до окончания судопроизводства.

Автор работы рассмотрел досудебные стадии с позиций использования в них следственных и иных процессуальных действий в качестве способов собирания вещественных доказательств в целях их более глубокого познания и формулирования обоснованных выводов и предложений по активизации процесса доказывания, его оптимизации на досудебных этапах уголовного судопроизводства. В результате делает следующие выводы.

1. В настоящее время ст. 81 УПК РФ рассматривает понятие «вещественное доказательство», синонимично понятию «вещь», «предмет». Однако, проанализировав этимологическое, философское, научное и общеупотребительное значение данных терминов, диссертант приходит к выводу о том, что этот подход сильно сужает круг объектов, которые могут фигурировать в уголовном деле в качестве вещественного доказательства. К таким объектам могут быть отнесены одорологические объекты и горючесмазочные материалы, нефтепродукты, потожировые вещества, животные масла и жиры, наркотические вещества, лакокрасочные покрытия, выделения человека, взрывчатые вещества, микрообъекты, спиртосодержащие жидкости и т. д. В связи с этим нам представляется правильным **использовать в качестве синонима «вещественное доказательство», понятие «объект»**. Этот термин, этимологически более четко отражает, содержание понятия «вещественное доказательство».

2. **Из всего многообразия признаков вещественных доказательств, выделяемых различными авторами, существует лишь три признака, присутствующих исключительно вещественному доказательству:**

4. Фактические данные, имеющие отношение к делу, запечатлены в нем в виде невербальной информации.

5. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

6. Невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.

С учетом этого предлагаем следующее определение понятия вещественного доказательства, которое может послужить одним из вариантов дефинитивной нормы:

*«Áàùáñòááííúì áñéçàòáéúñòáì ÿæÿàòñÿ ïðéíáùáííúé è óáñéíáíí-
ì ó ääéó íáúáéò ì àòáðéàéúñíá ì èðà, éíòíðúé ñááðæèò óàéòè:áñéèá äáí-
íúá, çáíá:àòéáííúá á íáí á æèá í ááðáàéúñíé éíòíðì àèèè, íòíñÿùáéñÿ è
ääíííì ó ääéó, è éíòíðúé:*

*à) ì íááúòúíáúáéòí ì ðáñòóííá ìñÿáòáéúñòáá, íðáéáí ì ðáñòóí-
éáí èÿ,*

à) í áñò í à ñááá ñéáú ì ðáñòóí éáí èÿ,

*à) ÿæÿàòñÿ èì óùáñòáì, äáíúáì è èèè óáííñòÿì è, ìñéó:áííúì è á
ðáçóéúòàòá ì ðáñòóííúó äáéñòáéè èéáí íàæèòúì è ì ðáñòóííúì ìòáí,*

*à) ì íæàò ñéóæèòúíñááñòáì è íáíáðæáí èð ì ðáñòóí éáí èÿ, óñòáííá-
éáí èð óàéòè:áñéèó íáñòíÿòáéúñòá ääéà, áúÿæáí èð áéííáíúó èéáí è ìíðí-
ááðæáí èð íáæéíáí èÿ èèè ñ ÿæ:áí èð íòááòñòááíííòè».*

Признаками отличающими вещественные доказательства от документов являются следующие:

1) вещественные доказательства, в отличие от документов, адекватно запечатлевают материальные следы, признаки, присущие обстоятельству, действию

и доступны непосредственному наблюдению; документы представляют собой описания обстоятельств или действий с помощью устной, письменной речи, «или при помощи различных технических средств»;

2) основное различие между письменным и вещественным доказательством состоит в том, что письменное доказательство – это сообщение о предмете или событии, выраженное в знаковой форме, тогда как вещественное доказательство – это именно предмет или его часть (копия).

3. Диссертант предлагает дифференцировать вещественные доказательства по следующим основаниям:

1. В зависимости от принадлежности тех или иных объектов к расследуемому событию на:

- объекты, которые служили орудиями преступления;
- объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- объекты, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. По отношению к версии обвинения или противостоящим им версиям на:

- обвиняющие вещественные доказательства;
- оправдывающие вещественные доказательства;

3. По отношению к любому из обстоятельств подлежащих доказыванию и по способу доказывания на:

- прямые вещественные доказательства;
- косвенные вещественные доказательства;

4. По источнику получения фактических данных на:

- первоначальные вещественные доказательства;
- производные вещественные доказательства;

5. По процессуальному состоянию на:

- фактические вещественные доказательства;
- юридические вещественные доказательства;

6. По способу собирания и исследования фактических данных на:

- предметы;
- вещества;
- микрообъекты;
- биологические объекты;
- объекты растительного происхождения.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (официальный текст). – М.: НОРМА-ИНФРА, 2010.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Спарк, 2010.

3. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.01 № 177–ФЗ. Ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(1 ч.). – Ст. 4924.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31. 05. 2001 г. № 73–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

8. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

9. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18

октября 1989 г. № 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

11. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

14. Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

15. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11.

16. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

17. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01–16/7–90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К–8–106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 09.11.1999). «Об инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ...» от 18.10.1989 N 34/15) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

18. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 17.11.2004) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

19. Постановление Правительства РФ от 20.08.2002 № 620 «Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно». // Сборник законодательства РФ, 26.08.2002, № 34, ст. 3307.

20. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 «Об утверждении положения на направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

21. Определение Конституционного Суда РФ № 356–О от 18.11.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков "Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно–

процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

22. Определение Конституционного Суда РФ № 59–О от 15.02.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Запморфлот" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

23. Определение Конституционного Суда РФ № 97–О от 10.03.2005 «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

24. Определение Конституционного суда РФ № 255–О от 24.05.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Омска на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «б» части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

25. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

26. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. – Алматы, 1998.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

27. *Аверьянова Т. В.* Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999.
28. *Алиев Т. Т.* Уголовно–процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев [и др.]. – М.: Книга сервис, 2002.
29. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – М., 2003.
30. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М: НОРМА–ИНФРА, 1999.
31. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969.
32. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001.
33. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987.
34. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997.
35. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 2 / Р. С. Белкин. – М., 1997.
36. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. 1 / Р. С. Белкин. – М., 1977.
37. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т.1. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978.
38. *Белкин Р. С.* Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966.
39. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1969.
40. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М., 1988.
41. *Белоусов А. В.* Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001.

42. *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М., 1970.
43. *Будников В. Л.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Волгоград, ВА МВД России, 2002.
44. *Вандер М. Б.* Работа с микрообъектами при расследовании преступлений / М. Б. Вандер, Н. И. Маланьина. – Саратов, 1995.
45. *Варфоломеева Т. В.* Производные вещественные доказательства / Т. В. Варфоломеева. – М., 1980.
46. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002.
47. *Винберг А. И.* Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962.
48. *Винберг А. И.* Косвенные улики в уголовном деле / А. И. Винберг, Р. Д. Рахунов. – М., 1974.
49. *Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика: научно–практическое и учебное пособие / А. М. Ларин. – М., 1996.
50. *Лукьянчиков Н.Ф.* Судебно–медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения: учебно–методическое пособие / Н. Ф. Лукьянчиков, Б. В. Смирнов. – Владимир: ВлЮИ МВД России, 1997.
51. *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – М., 2000.
52. *Михайлов А. И.* Письменная речь при производстве следственных действий / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – М., 1980.
53. *Немов Р. С.* Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4–е изд. / Р. С. Немов– М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
54. *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно–методическое пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Проспект, 2000.

55. *Осипов А. Ф.* Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания) / А. Ф. Осипов. – М., 1976.
56. *Очередин В. Т.* Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.
57. *Петров К.* Боеприпасы за огнестрельно нарезно оружие и тухлого криминалистическо изследвание / К. Петров. – Болгария, Чирпан: Стара Загора, 2000.
58. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1964.
59. *Потапов С. М.* Введение в криминалистику / С. М. Потапов. – М., 1946.
60. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М: Норма, 2005.
61. *Рудик П. А.* Психология / П. А. Рудик. – М. 1976.
62. *Руткевич М. Н.* Диалектический материализм / М. Н. Руткевич. – М., 1959.
63. *Рыжаков А. П.* Уголовно–процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков. – М.: 1997.
64. *Рыжаков А. П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А. П. Рыжаков. – Тула, 1996.
65. *Рясов А. А.* Криминалистические аспекты работы со следами рук: учебно–методическое пособие / А. А. Рясов. – УЦ УВД СК. г. Ставрополь, 1997.
66. *Савицкий В. М.* Уголовный процесс: словарь–справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА–М, 1999.
67. *Салтевский М. В.* Криминалистическая одорология. Работа с запаховыми следами / М. В. Салтевский. – К., 1976.

68. Уголовный процесс. Общая часть: учебник для учащихся вузов / под ред. В. П. Божьева. – М.: СПАРК, 2004.
69. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. – М., 2005.
70. Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
71. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963.
72. Ульянова Л. Т. Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Л. Т. Ульянова. – М., 1969.
73. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 1976.
74. Федоров Г. В. Одорология и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / Г. В. Федоров, Г. Б. Дергай. – Минск, 1996.
75. Хмыров А. А. Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979.
76. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951.
77. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – М., 1962.
78. Шадрин В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002.
79. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981.
80. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие / С. А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972.
81. Шиканов В. И. Запаховые микроследы: учебное пособие / В. И. Шиканов, Н. Н. Тарнаев. – Иркутск, 1974.
82. Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук: монография / М. А. Шматов. – Волгоград: ВА МВД России, 2001.

83. *Штофф В. А.* Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966.

84. *Якубович Н. А.* Дознание и его соотношение с оперативно–розыскной деятельностью / В кн.: Проблемы уголовного судопроизводства. – Кемерово, 1998.

3. Статьи, научные публикации:

85. *Алиев Т. Т.* Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев [и др.]. // Юрист. – 2003. – № 2.

86. *Арсеньев В. Д.* Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев. // Труды Иркутского университета им. Жданова, т. XXII. – Иркутск, 1957.

87. *Бабурина И. Л.* Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина // Следователь. – 2002. – № 1.

88. *Багаутдинов Ф. Н.* Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1–2.

89. *Балакшин В.* Понятие доказательств в уголовном процессе / В. Балакшин // Законность. – 2005. – № 2.

90. *Бедняков Д. И.* О принятии предметов и документов, представленных в порядке ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР / Д. И. Бедняков // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988.

91. *Власов А.* Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. – 2004. – № 2.

92. *Волынская О. В.* Доказывание истины в уголовном процессе / О. В. Волынская // Вестник МВД РФ. – 1999. – № 3 – 4.

93. *Гальченко А.* Осмотр места происшествия по делам о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения / А. Гальченко // Законность. – 2004. – № 4.

94. *Гирько С. И.* Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствие с требованиями УПК / С. И. Гирько, И. В. Овсянников // Российский следователь. – 2006. – № 1.

95. *Гонтарь С. Н.* О субъектах доказывания // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы X годового научного собрания СКСИ: Ч. II / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепикиной. – М.: Илекса, 2003.

96. *Григорьев В. Н.* О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.

97. *Григорьева Н.* Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11.

98. *Громов В. И.* Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В. И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003.

99. *Громов А.* Пути совершенствования судебно–медицинской экспертизы / А. Громов // Соц. законность. – 1982. – № 11.

100. *Зуев С. В.* Осуществление оперативно – розыскной деятельности при выявлении фактов легализации доходов, полученных преступным путем / С. В. Зуев // Российский следователь. – 2006. – № 5.

101. *Зуев С. В.* Способы собирания информации в уголовном процессе / С. В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3.

102. *Игошин В. В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2.

103. *Исаенко В.* Из практики поиска трупов и вещественных доказательств на предварительном следствии / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 6.

104. *Калинин В. Н.* Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2.

105. *Калиновский К. Б.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский, Т. Ю. Маркелова // Российский следователь. – 2001. – № 6.

106. *Карнеева Л. М.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / Л. М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1990. – № 5.

107. *Карнович Г. Б.* К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. – М., 1956. – Вып.8.

108. *Кобликов А. С.* Виды доказательств / А. С. Кобликов // Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.

109. *Ковалев М. А.* Книга о теории доказательств в уголовном процессе ФРГ / М. А. Ковалев // Вестн. моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1995 № 2.

110. *Койсин А. А.* История развития и становления криминалистической одорологии / А. А. Койсин // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 3.

111. *Кузьменков М.* Письмо в редакцию / М. Кузьменков // Законность. – 1998. – № 8.

112. *Ландин И.* Обнаружение изъятия предмета взятки / И. Ландин // Законность. – 2004. – № 4.

113. *Ларин А.* Некоторые проблемы теории доказательств / А. Ларин // Социалистическая законность. – 1963. – № 8.

114. *Мамонтов В. С.* О фиксации результатов осмотра места происшествия / В. С. Мамонтов // Российский следователь. – 2005. – № 11.

115. *Махов В.* Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1.

116. *Мельников В. Ю.* Использование результатов оперативно–розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2005. – № 11.

117. *Митюкова М. А.* К вопросу о производстве неотложных следственных действий / М. А. Митюкова // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3.

118. *Наумов А.* Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А. Наумов // Законность. – 2005. – № 3.

119. *Некрасов С. В.* Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных / С. В. Некрасов // Следователь. – 1997. – № 2.

120. *Плетнев В.* Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. – 2002. – № 9.

121. *Победкин А. В.* Некоторые вопросы собирания доказательств по новому Уголовно–процессуальному законодательству России / А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 8.

122. *Подголин Е. Е.* О протокольном языке / Е. Е. Подголин // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974.

123. *Посиделов А.* Что помогло бы бороться с преступностью / А. Посиделов // Законность. – 1996. – № 5.

124. *Рахунов Р. Д.* Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Ученые записки ВИЮН. – М., 1959. – Вып. 10.

125. *Сопнева Е.* Аналогии в уголовном процессе / Е. Сопнева // Российский следователь. – 2006. – № 3.

126. *Старовойтов В.* Экспертиза запаховых следов человека / В. Старовойтов // Российская юстиция. – 2000. – № 5.

127. *Строгович М. С.* Криминалистическая одорология / М. С. Строгович // Соц. законность. – 1972. – № 4.

128. *Тихонов Е. Н.* Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / Е. Н. Тихонов // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. ст. – Томск, 1984.

129. *Томин В. Г.* Принятие доставленного как следственное действие / В. Г. Томин // Научные труды. – Омск, 1968. – Вып. 4а.

130. *Торбин Ю. Г.* Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Российский судья. – 2002. – № 11.

131. *Чистова Н. И.* Проблемы формулировки в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниций представления и собирания доказательств субъектами уголовного процесса / Н. И. Чистова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Вып. 1– 2.

132. *Чувилёв А.* Плоды отравленного дерева / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11.

133. *Чупахин Р.* Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты / Р. Чупахин // Российский следователь. – 2006. – № 3.

134. *Шаталов А. С.* Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками / А. С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 2.

135. *Шейфер А. С.* Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / А. С. Шейфер // Государство и право. – 1997. – № 9.

Диссертации и авторефераты диссертаций

136. *Белоусов А. В.* Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Белоусов. – Москва, 2001.

137. *Бибиков В. В.* Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии : дис. ... канд. юрид. наук. / В. В. Бибиков. – М., 1981.

138. *Вандер М. Б.* Следственный осмотр предметов (уголовно–процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. / М. Б. Вандер. – М., 1967.

139. *Гордон Э. С.* Правовые и организационные проблемы судебно – медицинской экспертизы в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / Э. С. Гордон. – М., 1991.

140. *Давлетов А. А.* Основы уголовно–процессуального доказывания : автореф. дис... докт. юрид. наук. / А. А. Давлетов. – М., 1993.

141. *Данисявичус П. С.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике : дис... канд. юрид. наук. / П. С. Данисявичус. – М., 1954.

142. *Егоров Н. Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005.

143. *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008.

144. *Калькис Е. Б.* Фиксация доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Б. Калькис. – М., 1971.

145. *Касаткин А. В.* Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Касаткин. – М., 1997.

146. *Камышин А. В.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Камышин. – Ижевск, 1998.

147. *Копьева А. Н.* Документы как доказательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Копьева. – М., 1969.

148. *Кочубей А. В.* Методологические, правовые и естественнонаучные основы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. В. Кочубей. – Волгоград, 2007.

149. *Корухов Ю. Г.* Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов : дис. ... докт. юрид. наук. / Ю. Г. Корухов. – М., 1977.

150. *Кудин Ф. М.* Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ф. М. Кудин. – Свердловск, 1967.

151. *Кузнецов А. Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005.

152. *Ларин А. М.* Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Ларин. – М., 1961.

153. *Лопаткин Д. А.* Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003.

154. *Ляш А. А.* Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Ляш. – М., 1988.

155. *Парфентьев А. В.* Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Парфентьев. – М., 2001.

156. *Питиримов А. М.* Исследование документов – вещественных доказательств методом люминисцентного анализа в красной и инфракрасной области и диффузионно–копировальным методом : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Питиримов. – Ташкент, 1969.

157. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

158. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

159. *Пономаренков В. А.* Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. А. Пономаренков. – Саратов, 1998.

160. *Попов В. С.* Участие адвоката–защитника в процессе доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. С. Попов. – Челябинск, 2005.

161. *Попов А. В.* Поиск вещественных источников доказательственной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Попов. – Алма-Ата, 1976.

162. *Рыбин А. В.* Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Рыбин. – Краснодар, 2005.

163. *Сопнева Е. В.* Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. В. Сопнева. – М., 2000.

164. *Худякова Ю. В.* Вещественные доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006.

165. *Шапошников В. Л.* Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. Л. Шапошников. – Волгоград, 2005.

166. *Шейфер С. А.* Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / С. А. Шейфер. – Куйбышев, 1981.

167. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта в системе доказательств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. А. Эйсман – М., 1965.

168. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. Т. 4. третье изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976.
169. Большая советская энциклопедия. Т. 10. – М., 1928.
170. Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮН ВЕС, 1999.
171. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева, В. Крутских. – М., 2000.
172. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955.
173. Комментарий к уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003.
174. Комментарий к ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт–Ш, 1997.
175. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс–Энциклопедия, 1994.
176. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988.
177. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992.
178. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
179. *Радлов Э. Л.* Философский словарь / Э. Л. Радлов. – М., 1913.
180. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
181. Словарь русского языка Т. 1. / под ред. А. П. Евгеньева. – М., 1957.
182. Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. – М., 1951.
183. Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004.

184. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004.

185. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.

186. Философский энциклопедический словарь. – М. ИНФРА-М, 1997.

Статистические и аналитические справки.

Архивные уголовные дела

187. Архив городского суда г. Владикавказа. Уголовное дело № 37817.

188. Архив городского суда г. Ипатово. Уголовное дело № 56419.

189. Архив Невинномысского городского суда. Уголовное дело № 24534.

190. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1–249/2002.

191. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 56782.

192. Архив Управления внутренних дел г. Невинномысска Ставропольского края.

193. Архив федерального суда Ленинского района г. Ставрополя. Уголовное дело № 21887.

194. Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края. Уголовное дело № 55076.

195. Обзор практики расследования и прокурорского надзора по делам об умышленных убийствах. М, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВИДЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Приложение 1

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 10.02.2011 г. Формат 60 X 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 13,6. Тираж 100 экз. Заказ № 10.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.